

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы и истории

Научные доклады на заседаниях Ученого совета

А.Д. Напалков, А.Ф. Сметанин

**Место и роль КПСС в советской политической
системе (1918–1991 гг.) (на материалах Коми
областной коммунистической организации)**

Сыктывкар 2011

УДК 947 6 321 «199» (470. 13)

Напалков А.Д., Сметанин А.Ф. **Место и роль КПСС в советской политической системе (1918–1991 гг.) (на материалах Коми областной коммунистической организации)**. Сыктывкар, 2011. 56 с. (Научные доклады на заседаниях Ученого совета).

Исследована деятельность КПСС, ее составной части – Коми областной организации – в период 1918–1991 гг. Особое внимание уделено численности партийных рядов, социальному составу коммунистов, кадровой политике, взаимодействию с Советами. Критически осмыслены формы и методы ее работы, в то же время подчеркнуты позитивные результаты этой деятельности. КПСС рассматривается как государственная структура.

Napalkov A.D., Smetanin A.F. **Place and CPSU role in the Soviet political system (1918–1991) (on materials of the Komi Regional Communist Organization)**. Syktyvkar, 2011. 56 p. (Scientific reports on the sessions of the Academic Council).

Activity of the CPSU, its component part – the Komi Regional Organization – in 1918–1991 is investigated. The special attention is given to number of party numbers, social composition of communists, personnel policy, interaction with the Soviets. The forms and methods of its work are critically comprehended, at the same time positive results of this activity are underlined. The CPSU is considered as the state structure.

Редакционная коллегия

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Е.Н. Рожкин (отв. секретарь), Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Научный редактор

доктор исторических наук И.Л. Жеребцов

Рецензент

доктор исторических наук О.В. Золотарев

© А.Д.Напалков, А.Ф.Сметанин, 2011

© Коми научный центр УрО РАН, 2011

Введение

В политической истории Коми республики особое место принадлежит областной организации коммунистов, составной части КПСС. Объявив себя «боевым авангардом» вначале рабочего класса, а затем всего советского народа, компартия оставила за собой право определять «генеральную перспективу развития страны», обеспечивать «научное руководство созидательной деятельностью народа» [1]. Таким образом, партия коммунистов брала на себя функции органов государственной власти и управления. КПСС, организационно четко выстроив вертикаль власти, в которой ЦК занимал главенствующую роль, наделила этими функциями свои комитеты.

Коми обком КПСС, высшая партийная структура в республике, в соответствии с директивами съездов и ЦК партии в полной мере использовал данные ему права определять перспективу развития сначала автономной области, затем республики, принимать основополагающие решения, сравнимые с государственными актами, подбирать и назначать людей на самые высокие должности. По истории Коми областной партийной организации издана серия работ. Наиболее крупные из них – обобщающие исследования, первое из которых появилось в 1964 г. [2]. В 1982 г. этот труд с существенными дополнениями был переиздан [3]. Следуя традициям советской историографии, авторы указанных публикаций осветили деятельность организации в контексте решения социально-экономических и культурных задач. Сам подход к интерпретации материала, вызванный реальным положением дел в обществе, говорил о том, что областная организация КПСС являлась государственной структурой. Об этом же свидетельствовали материалы хроники, увидевшей свет в 1982 г. [4]. Численность и состав коммунистов в республике были освещены в социальном статистическом сборнике, содержащем сведения до 1976 г. включительно [5]. Следует подчеркнуть, что во всех исследованиях по истории Республики Коми, вышедших в советский период, было обязательным освещение роли КПСС в решении тех или иных проблем, поэтому в них содержится большое количество сведений из истории областной организации КПСС. Однако многое осталось вне поля зрения специалистов и, прежде всего, место парторганизации в государственной системе.

Значение Коми областной коммунистической организации в политической истории республики, управленческом процессе можно показать, только проанализировав ее деятельность комплексно. В то же время она чрезвычайно многогранна и обширна, охватывает широкий спектр форм и методов работы. Наиболее ярко ее роль в государственном устройстве видна при анализе такой важной проблемы, как взаимоотношения комитетов партии с органами государственной власти и управления, и в проведении областным, городскими, районными партийными структурами кадровой политики.

§ 1. Взаимоотношения комитетов КПСС с представительными и исполнительными органами государственной власти

С первых лет существования Коми АО областная парторганизация превратилась практически в ядро управленческой системы. Комитет РКП(б) обсуждал на своих заседаниях все важнейшие вопросы государственного устройства. Ему принадлежала ключевая роль в формировании областных органов управления, их аппаратов. На местах же партийные органы в первое время непосредственно взяли на себя многие функции государственной власти [6].

В связи с этим уместно еще раз вспомнить начальный этап организации Коми автономной области. Именно I Всезырянский съезд коммунистов (Первая областная партийная конференция) образовал областной революционный комитет или высший орган государственного управления областью. Это было в январе 1921 г. Подобное право, несомненно, принадлежало только ВЦИК, однако верховный орган власти России всего лишь утвердил определенный съездом коммунистов состав Облревкома в июле 1921 г. Более того, съезд определил конструкцию органов государственной власти и управления [7].

Избранный I областной партконференцией (съездом) состав обкома был утвержден постановлением оргбюро ЦК РКП(б) 12 июля 1921 г. Однако еще до указанной директивы он активно включился в решение советских вопросов. В начале июля 1921 г. обком утвердил положение о районных и волостных исполнительных комитетах, хотя это была прерогатива облревкома, как высшей властной структуры области. В октябре 1921 г. обком РКП(б) принял решение о проведении первого съезда Советов Коми области. II областная партконференция, состоявшаяся в январе 1922 г., приняла специальную резолюцию о советском строительстве [8].

В деятельности областной партийной организации и, в частности в ее взаимоотношениях с органами государственного управления, как в зеркале отражалась политика центрального партийного комитета. Большевики, взяв в октябре 1917 г. власть в свои руки, стали формировать партийные и государственные структуры в лице комитетов РКП(б) и Советов. И сразу же возникли проблемы, связанные с разграничением их функций. Сложилась практика, когда ни один значительный вопрос не мог быть решен без партийной санкции. Такое положение волновало руководителей партии и государства, и, в частности, В.И. Ленина, который систематически стал поднимать вопросы взаимоотношений партийных и советских органов. Лидер РКП(б) неоднократно говорил о вреде представлений, будто правящая партия должна непосредственно руководить всем ходом государственной и хозяйственной жизни, «подменяя другие организации трудящихся», и требо-

вал «разграничить гораздо точнее функции партии... и Соввласти», сетовал на то, что «конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро» [9].

Вопрос о разграничении функций комитетов партии и органов государственной власти и управления стал настолько проблематичным, что VIII съезд РКП(б) (1919 г.) включил в повестку дня пункт о советском строительстве и принял специальную резолюцию, подготовленную В.И. Лениным. В ней, в частности, говорилось, что «смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми и являются Советы, ни в каком случае не следует». Но здесь же отмечалось: «... партия старается руководить деятельностью Советов...» [10]. Итак, правящая партия требовала от своих органов ни в каком случае не «смешивать функции», но в то же время указывала на необходимость стараться руководить Советами. И такое «старание» с годами все более брало верх и приводило, как будет указано ниже, к «мелочной опеке» и вмешательству в дела государственных властных структур.

Причем с первых лет существования Советской власти как бы само собой подразумевалось верховенство комитетов компартии. В связи с этим небезынтересно привести слова одного из руководителей РКП(б), председателя Петроградского Совета Г.Е. Зиновьева, сказанные на собрании актива Петроградской партийной организации в марте 1919 г. Заметим, он делал доклад по итогам упомянутого VIII съезда РКП(б). Вот одно из его утверждений: «Всем известно, ни для кого не тайна, что руководителем фактическим Советской власти в России является ЦК партии, все назначения на сколько-нибудь ответственные посты исходят от него, он определяет политику в области вопросов продовольственного, военного, в вопросах школы и т.д.» [11]. Так было и в области государственного строительства. На местах следовали политике Центра. Так, резолюция собрания Усть-Сысольской большевистской партийной организации от 21 июля 1918 г. требовала немедленно реорганизовать состав местного уисполкома, отстранив оттуда левых эсеров, и впредь при подборе служащих руководствоваться рекомендациями со стороны комитета РКП(б) [12]. Таким образом, партийные директивы, вышедшие на заре Советской власти и требовавшие «не смешивать функции», рефреном звучавшие и в последующем, оказались лишь громкими заявлениями, декларациями. Комитеты партии, в частности Коми обком, подчиненные им органы РКП(б) (КПСС) в полной мере использовали занимаемое ими положение ведущей силы в политической системе.

Такая ситуация на первых порах складывалась в силу объективных причин. В условиях гражданской войны и послевоенной разрухи нужна была предельная концентрация власти для мобилизации ресурсов на решение чрезвычайной трудности задач. Речь шла о выживании молодого советского государства, которое находилось во враждебном окружении. Новая система

власти еще не устоялась, да и не всегда было понятно, каким образом ее строить, поскольку в мировом опыте такого прецедента не было. Вольно или невольно приходилось опираться на партию большевиков, как наиболее организованную и дисциплинированную организацию в России. Эти традиции сложились еще до 1917 г. и формировались в сложнейших дискуссиях. Не случайно на II съезде РСДРП В.И. Ленин так настойчиво отстаивал свою формулировку о членстве в партии. Благодаря этому она захватила в стране власть и по праву победителя не склонна была делиться с кем-либо. Сказалось и то, что в России не было демократических традиций. Отсюда беспомощность Временного правительства, которое провозглашало демократические принципы, однако с ситуацией в стране справиться не сумело.

Уже после прихода к власти В.И. Ленин почувствовал опасность превращения партии в тоталитарную силу, однако то ли было поздно, то ли само положение в стране и за ее рубежами не позволяло уйти от опасности. Далее мы видим, что никакие попытки предотвратить гегемонию партии так и не привели к результатам. Таким образом, партия, а точнее, ее органы и аппарат срослись с государственной системой, в результате чего сформировалось специфическое партийно-советское государство. Важно подчеркнуть, что это не вызывало особых трений, потому что цели и задачи и у партии, и у Советов были едиными, диктовались партийными документами, и они вместе работали как единый механизм.

Парторганизация в 1920-е гг. по большинству жизненно важных вопросов принимала обширные постановления. От нее низовым организациям исходило огромное количество резолюций, циркуляров, писем. Известный краевед М.К.Игнатов, написавший очерки по истории Усть-Куломского района*, и, проанализировав большое количество архивных материалов, отмечает, что в этот период Усть-Куломский уездный комитет РКП(б) ежегодно рассылал партийным ячейкам около 130 различных решений, указаний. Уком обязывал коммунистов заниматься множеством вопросов, часто не входящих в их компетенцию. Усиливались дублирование, подмена Советов, их исполкомов [13]. Возникали подчас конфузные ситуации. Партячейки ставили вопрос, кто главнее: исполком Совета или партячейка. Более того, последние нередко выступали с предложением отменить решением ячейки ту или иную директиву органа государственной власти.

Таким образом, с первых лет существования Советской власти во взаимоотношениях комитетов партии и властных структур возникали проблемы, связанные с их полномочиями в обществе и государстве. С одной стороны, действовали конституционные положения о Советах, как высших органах

* М.Н. Игнатов работал председателем Усть-Куломского райисполкома, первым секретарем Усть-Куломского райкома КПСС.

власти в соответствующих регионах, с другой – тезис «стараться» ими руководить, отсутствие сомнения, кто является «руководителем фактическим» [14]. Все это можно было бы отнести к болезням роста, однако, как показала дальнейшая история, партийная позиция везде и во всем становится директивой.

После утверждения состава обкома КПСС Центральным Комитетом партии он еще более активно включился в процесс советского строительства. Как было уже отмечено, партийный орган установил сроки проведения I съезда Советов Коми области, который состоялся в январе 1922 г. Но еще накануне съезда на II областной конференции РКП(б) был поставлен отчет облревкома о его работе. Признав его деятельность удовлетворительной, форум призвал местные комитеты партии активно включиться в советское строительство, направлять на самые ответственные участки советской работы коммунистов.

Анализ материалов конференций, пленумов обкома говорит об устойчивом стремлении комитета партии усилить руководство советскими органами, активно участвовать в государственном строительстве. Постепенно оно становится требованием, включается в решения областных партийных конференций, пленумов, бюро. В постановлениях появились прямые указания органам государственной власти. Так, пленум обкома РКП(б), состоявшийся в феврале 1925 г., обязал исполком областного Совета «принять меры по улучшению финансового положения промышленных предприятий». В сентябре того же года бюро обкома заслушало доклад о работе областного отдела народного образования и предложило облисполкому ввести стипендии для детей крестьян-бедняков, обучающихся в школах-семилетках и школах II ступени, **а также персональные стипендии коми студентам горных и лесотехнических учебных заведений**. Не оставил без внимания обком и вопросы организации торговли на своем пленуме в октябре 1925 г. В принятом решении он обязал «облвнутриг теснее координировать заготовительные и торговые операции, ... обеспечивать своевременный завоз продуктов и промышленных товаров...» [15]. Не вызывает сомнения актуальность обсуждаемых проблем. Однако вполне очевиден их «советский» характер.

Принимая множество решений по вопросам развития народного хозяйства, обком систематически заслушивал отчеты не только управлений и отделов областного Совета, но и его исполнительного комитета. Так, в декабре 1925 г. пленум обкома обсудил отчет о деятельности облисполкома и «выдвинул... задачу дальнейшего усиления связи Советов с массами» [16]. Между тем, согласно действовавшей Конституции «выдвигать задачу» исполнительному органу государственной власти мог только съезд Советов области.

Успехи в развитии народнохозяйственного комплекса Коми области, которые были несомненны, неизменно связывались, прежде всего, с деятельностью областной партийной организации. Авторы первого выпуска «Очерков истории Коми партийной организации», в частности, отметили, что «под руководством областной партийной организации... трудящиеся Коми области добились в 1924/25 хозяйственном году новых успехов в восстановлении и развитии народного хозяйства. По ряду основных показателей оно превзошло довоенный уровень. Объем заготовок деловой древесины достиг 1174 тыс. кубометров, что составляло 162 процента по сравнению с 1913 годом. Валовая продукция сельского хозяйства составила по сравнению с 1912 г. 116 процентов, а всего народного хозяйства – 166,8 процентов» [17]. В то же время партийные органы проявляли заботу об улучшении деятельности представительных органов власти. В середине 1920-х гг. партия выдвинула лозунг «оживления Советов». Были введены городские и волостные бюджеты, расширены бюджетные права местных Советов, взят курс на привлечение к депутатской работе рабочих и сельской бедноты [18].

Одновременно с наращиванием темпов строительства социализма верховенство партийной власти становится все более очевидным. При проведении съездов Советов обком партии большое внимание обращал на деятельность в них коммунистических фракций, требовал от членов партии, участвующих на съездах, работающих в советских органах, проводить выработанную партией политику. Порой партийные форумы превращались в обсуждение хозяйственных вопросов. Например, структура доклада фракции ВКП(б) Усть-Сысольского горсовета на пленуме горкома ВКП(б) 16 декабря 1928 г. состояла из следующих пунктов: секции горисполкома и их работа; городской бюджет; городское коммунальное хозяйство; народное образование; политпросветработа; народное здравоохранение; социальное обеспечение. Конечно, подобные анализы при малочисленности аппаратов государственной власти, недостаточности подготовки управленческих кадров имели свое позитивное значение, позволяя давать общую оценку ситуации и сконцентрировать совместные усилия на решении неотложных задач. Особенно большую помощь областная парторганизация оказывала Советам при проведении предвыборных кампаний. Известно, что в 1939 г. была развернута огромная по масштабам пропагандистская работа в связи с выборами в местные Советы на основе первой Конституции Коми АССР. Только бесед было проведено 6,5 тыс. с охватом 83,3 тыс. чел. Она осуществлялась в соответствии с постановлением бюро обкома ВКП(б) «О постановке агитационно-массовой работы в связи с предстоящими выборами в местные Советы депутатов трудящихся», принятого 25 августа 1939 г. [19].

Уже в конце 1920-х гг. партийное слово в отношении государственных властных структур становится все более категоричной. Так, рассмотрев воп-

рос о работе и задачах Советов в апреле 1930 г., бюро обкома ВКП(б) «потребовало решительной перестройки деятельности Советов на основе решения ЦК ВКП(б) от 15 января 1930 г., принятого по отчету Северного краевого комитета партии»*. Райкомам и партийным ячейкам вменялось в обязанность обеспечить повседневное партийное руководство работой Советов [20].

Что же касается решений по хозяйственным вопросам, то они принимались почти на каждом заседании бюро обкома, райкомов партии. Более того, органы ВКП(б) утверждали конкретные планы развития отраслей, всего народнохозяйственного комплекса области. Тем самым в полной мере подменялись функции Советской власти. Так, в январе 1931 г. бюро обкома утверждает контрольные цифры развития народного хозяйства области на 1931 г. Пленум обкома ВКП(б), состоявшийся в августе 1934 г., обсудил план хозяйственного и культурного строительства Коми автономной области на годы второй пятилетки и намечил конкретные цифры увеличения выпуска продукции по различным отраслям промышленности и сельского хозяйства. В августе 1935 г. бюро обкома утвердило государственный план развития оленеводства [21]. Подобный перечень можно было бы продолжить.

Между тем в Конституциях Российской Федерации, СССР вначале отсутствовали статьи о месте и роли коммунистической партии в государственной системе, поэтому руководством государства не раз говорилось о необходимости редакции Основного Закона страны. На VII съезде Советов, проходившем в январе-феврале 1935 г., было решено внести изменения в Конституцию СССР. Вскоре после съезда состоялся пленум ЦК ВКП(б), на котором была поддержана идея о пересмотре Основного Закона. На нем же обсудили состав конституционной комиссии, и она была утверждена решением ВЦИК. В комиссию вошли 30 человек, возглавил ее И. Сталин. В ходе работы ее члены пришли к выводу о необходимости совершенно нового Основного Закона. Авторами основного проекта, с которым И. Сталин вышел на VIII съезд Советов, были Н. Бухарин и К. Радек. Их судьба трагична. Через два года после принятия Конституции Н. Бухарин был расстрелян. Та же участь постигла К. Радека и еще 14 членов Конституционной комиссии [22].

Чрезвычайный восьмой Всесоюзный съезд Советов в декабре 1936 г. принял новый Основной Закон страны. Выступивший с докладом о его проекте И. Сталин уже без обиняков сказал о месте и роли партии коммунистов в политической системе СССР. «... В СССР нет почвы для существования нескольких партий, – заметил он. – В СССР имеется почва только для одной

* Коми АО с 1929 по 1936 г. входила в состав Северного края с центром в Архангельске. Создание края происходило в ожесточенной борьбе против вступления в него Коми автономии. Основное противодействие шло по линии государственных органов, однако идеологически всю работу по этому сугубо административному вопросу осуществляла областная парторганизация.

партии – Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия, партия коммунистов...» [23]. И эти слова явились не просто декларацией, они нашли законодательное закрепление в виде специальной статьи в принятой Конституции СССР. В частности, в статье 126 говорилось, что «... наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [24]. Верховенство партийной власти в лице ЦК, местных комитетов, существовавшее и ранее, было юридически закреплено Основным Законом страны, а затем и Конституциями ССР и АССР, равно как и Коми. Забегая вперед, можно лишь заметить, что появление статей в Конституциях СССР (1977 г.), Коми АССР (1978 г.) о КПСС, как «руководящей и направляющей силе», было, по сути, редакционной поправкой более ранней формулировки.

Изменилось ли что-либо в функционировании политической системы после закрепления в Конституции положения о руководящей роли партии коммунистов? Безошибочно можно утверждать – нет. Правящая партия до и после принятия Основного Закона стремилась руководить Советами. Между тем возникла определенная коллизия. Конституция определяла Советы депутатов трудящихся как политическую основу СССР и совершенно четко обозначила, что «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» [25]. Однако последнее слово оставалось за органами партии. Более того, во второй половине 1930-х гг., в военные и особенно в послевоенные годы партийные комитеты все решительнее стали брать на себя функции государственных властных структур. В историко-партийной науке возникло целое направление – партийное строительство. Исследовательские проекты в нем назывались не иначе, как партийное руководство той или иной сферой общественной, государственной работы.

Нередко комитеты ВКП(б) выступали своеобразными блюстителями Основного Закона страны, республики. В решениях бюро обкома, райкомов, связанных с деятельностью Советов, строго указывалось на необходимость соблюдения ими конституционных норм, прежде всего по срокам проведения сессий, отчетов депутатов и реализации других форм советской работы. Даже в военные годы Коми обком ВКП(б) не оставлял без внимания состояние организационно-массовой работы представительных и исполнительных органов государственной власти. И на то были причины. В годы войны, особенно на первом этапе, исполкомы, по существу, перестали созывать сессии, заседания исполкомов и постоянных комиссий, организовывать депу-

татские встречи. Заслушав в октябре 1944 г. отчеты руководителей исполкомов Сыктывкарского городского и Сторожевского районного Советов депутатов трудящихся, бюро областного комитета ВКП(б) отметило, что созыв сессий является «важнейшим политическим и организационным мероприятием, способствующим укреплению связи с массами и улучшению руководства хозяйственным и культурным строительством». Партийный орган потребовал от председателей исполкомов Советов, комитетов ВКП(б) принять практические меры по недопущению срывов в проведении сессий, улучшению всей организационно-массовой работы Советов. Срыв сроков в проведении сессий, отчетности исполкомов, депутатов перед избирателями бюро оценило как грубое нарушение Конституции Коми [26].

Приведенное в качестве примера указанное постановление вновь подтверждает вывод о главенствующей роли партии в политической системе республики. Советы, являвшиеся ее основой в полной мере зависели от действий комитетов ВКП(б) (КПСС), в частности, областного. Строго опираясь на конституционные положения, отчеты исполнительных органов власти могли заслушивать только вышестоящие представительные или исполнительные государственные властные структуры, в данном случае Президиум Верховного Совета, или Совет Министров (Совет народных комиссаров) Коми АССР.

Анализируя место, роль областной коммунистической организации, ее комитетов в политической системе, и, в частности, ее взаимоотношения с Советами, их исполнительно-распорядительными органами, следует отметить, что они решали общие задачи. И Коми обком КПСС с городскими и районными комитетами, и представительные органы государственной власти с соответствующими им формами и методами работы создавали условия для успешного функционирования народнохозяйственного комплекса республики, городов, районов. Выработывая те или иные решения, партийные и советские органы тесно сотрудничали между собой. Заметим, руководители исполнительно-распорядительных органов власти всегда были членами бюро партийных комитетов. Они избирались в тот политический орган, где выработывались стратегические и текущие задачи, стоящие перед регионами. В свою очередь первые секретари комитетов партии непременно являлись депутатами Советов и уже как таковые избирались в состав Президиума парламента республики, исполкомов рай(гор)советов.

Характерным примером подобного сотрудничества были подготовка и принятие комитетами партии и исполнительно-распорядительными органами совместных решений по наиболее важным вопросам хозяйствования. Подобные директивы выходили и до войны, однако их количество значительно возросло в послевоенный период – в 1950–1970-е гг. Особенно это касалось правительства республики и бюро Коми обкома КПСС. Вплоть до

середины 1960-х гг. подобная практика существовала и на уровне городских, районных партийных и государственных властных структур. Так, по нашим подсчетам, только с февраля 1971 г. по декабрь 1985 г. Совет Министров и бюро обкома приняли совместно 408 постановлений, среди них: «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» (февраль 1971 г.), «О дополнительных мерах по подготовке и проведению весенних полевых работ в 1976 г.» (февраль 1976 г.), «О дополнительных мерах по увеличению производства мяса в Коми АССР в 1978–1980 гг.» (январь 1978 г.) и др. [27].

В совместных решениях, кроме установления конкретных планов, показателей, звучали и требования о ведении широкой массово-политической работы. Как уже отмечалось, партийные органы принимали множество постановлений по хозяйственным вопросам. Вместе с тем установление конкретных планов и заданий являлось прерогативой исполнительно-распорядительных властных структур. В свою очередь последние не могли требовать от общественных организаций, тем более партийных, проведения тех или иных политико-воспитательных мероприятий. Таким образом, как бы сама жизнь подталкивала к сотрудничеству и выработке совместных директив.

Наиболее важная причина, побуждавшая Советы к этому, заключалась в следующем. Выполнение постановлений, в частности, совместно принятых, во многом зависело от деятельности конкретных людей, руководящих кадров. А их подбор и расстановка были полностью монополизированы обкомом, рай(гор)коммами. Представительные и исполнительные органы власти мало влияли на кадровую политику, особенно в отраслях, не подведомственных правительству, рай(гор)исполкомам. Поэтому закрепленные подписью секретаря обкома совместные решения становились для всех руководителей, независимо от уровня подчиненности, директивой, за выполнение которой они несли персональную, а главное партийную ответственность, вплоть до освобождения от занимаемой должности.

Принятие совместных решений можно расценивать двояко: с одной стороны – как сотрудничество, с другой – как «мелочная опека», вмешательство органов партии в дела Советов, выполнение ими несвойственных им функций. Между тем ЦК постоянно требовал от местных комитетов уходить от дублирования, не заниматься конкретными хозяйственными вопросами. Уже указывалось на решения VIII съезда РКП(б). Немало директив по этому поводу принималось и в послевоенные годы. Однако каких-либо перемен в этой области не происходило. Так называемая «мелочная опека», вмешательство в деятельность советских органов все более набирали обороты.

Для иллюстрации приведем несколько примеров. В августе 1946 г. ЦК ВКП(б) проанализировал работу Сальского райкома партии Ростовской об-

ласти. В постановлении было отмечено, что райком взял на себя решение всех текущих, даже мелких хозяйственных вопросов, минуя райисполком. ЦК обязал «ликвидировать неправильную практику излишней опеки и администрирования в отношении советских органов» [28]. Следует иметь в виду, что постановления ЦК всегда имели общепартийное значение. Несмотря на локальный характер указанной директивы, она была руководящим и обязывающим документом для всех комитетов КПСС.

Однако, как показывают повестки заседаний, например, бюро Коми обкома КПСС, «неправильная практика излишней опеки» стала важнейшим направлением в их деятельности. Так, в январе 1947 г. бюро обкома, заслушав отчеты руководителей Сысольского и Усть-Вымского райисполкомов, отделов народного образования по руководству детскими домами, признало их работу неудовлетворительной. Бюро предупредило председателей исполкомов, «что если они не примут меры, не наведут надлежащий порядок, то обком будет вынужден по отношению к ним принять суровые меры наказания». Заведующим бюро объявило, что оно «не потерпит черствого, бездушного отношения с их стороны к детям, пособничества вора, жуликам и разгильдяям, окопавшимся в детских домах», и предупредило, что в случае непринятия мер руководители отделов народного образования будут исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности [29]. Актуальность проблемы, поднятой на бюро обкома, не вызывает сомнения. Но столь же очевидно, что этот вопрос в такой постановке прежде всего должно было рассмотреть правительство республики.

Возвратимся к выше упомянутому постановлению ЦК ВКП(б). Констатируя, что Сальский райком «увязнув в текущих административно-хозяйственных делах...», он «в силу этого упускает основные вопросы хозяйственного руководства и контроль над деятельностью советских и хозяйственных органов в районе». А затем ЦК обязал партийный комитет, с одной стороны, «ликвидировать неправильную практику излишней опеки и администрирования в отношении к советским хозяйственным и колхозным органам», с другой – «повысить роль райкома как органа, направляющего, объединяющего и контролирующего всю работу в районе, требовательность к работникам советских и хозяйственных органов... и поднять ответственность советских и хозяйственных работников за порученное дело» [30].

Внимательный анализ только этой директивы ЦК не оставляет сомнения в двойном стандарте в политике комитета партии в отношении государственных властных структур. И местные органы КПСС весьма однозначно понимали установки ЦК – руководить всеми составляющими частями политической системы. И в этом плане пример Коми обкома брали на вооружение горкомы, райкомы партии. Вот еще несколько иллюстраций. В 1948 г. в республике проходили выборы народных судей. В связи с этим

бюро Сыктывкарского горкома ВКП(б) на своем заседании в ноябре 1948 г. сочло необходимым утвердить на всех избирательных участках кандидатуры народных судей. В октябре 1950 г. оно утвердило кандидатов в депутаты Сыктывкарского городского Совета депутатов трудящихся. Подобный шаг можно было бы понять, если бы были альтернативные кандидатуры. Одно из заседаний бюро горкома посвятило анализу преподавания биологии в школах города и «За необеспечение преподавания биологических дисциплин на соответствующем идейном уровне» была снята с работы преподаватель школы [31].

В октябре 1952 г., после долгого перерыва, состоялся очередной XIX съезд ВКП(б), который переименовал ВКП(б) в КПСС и внес изменения в устав партии. Еще в марте 1939 г. на XVIII съезде в новую редакцию Устава было внесено положение о праве контроля партийных организаций предприятий производственного типа за деятельностью администрации. Это произошло всего лишь через три года после принятия Конституции 1936 г.

XIX съезд расширил перечень организаций, подпадающих под контроль партии. В него дополнительно вошли парторганизации торговых предприятий, совхозов, колхозов и МТС*. Все это аргументировалось необходимостью повышения роли организаций КПСС за состояние работы предприятий [32].

Уставное положение явно противоречило законам и Конституции [33]. Согласно последней, право руководства хозяйственным и культурным строительством, следовательно, и контроля за ним, предоставлялось только Советам депутатов трудящихся, их исполкомам. Комитеты КПСС стали весьма активно следить за тем, как первичные партийные организации осуществляют предоставленное им уставом право контроля. Например, уже в октябре 1952 г. бюро Усть-Куломского райкома проанализировало работу Вочевского сельсовета. Отметив, что территориальная парторганизация не выполняет контроль за работой сельсовета, оно обязало секретаря организации «систематически осуществлять контроль за работой сельсовета и оказывать практическую помощь в организационно-массовой работе Совета». В том же месяце проверялась деятельность парторганизации колхоза «Большевик» по контролю за работой правления. Признав контроль неудовлетворительным, бюро отметило, что на собраниях редко обсуждаются хозяйственные вопросы, такие как работа бригадиров, заведующих ферм [34]. Таким образом, мы видим прямое вмешательство партийных органов в деятельность государственных властных и хозяйственных структур. Отметим, что по своей природе колхоз был не государственным, а кооперативным предприятием.

* В МТС до этого были политотделы.

Наступившая после XX съезда партии так называемая «оттепель», декларируемое съездом начало демократических преобразований, казалось бы, должны были изменить сложившуюся ситуацию во взаимоотношениях партийных и советских органов. Съезд КПСС, особенно постановление ЦК по Советам 1957 г., принятое в свете требований высшего органа партии, давали основания полагать, что представительные органы будут полнее осуществлять власть, и «мелочная опека» останется в прошлом. Ведь в указанной директиве партии также критически оценивалось вмешательство комитетов КПСС в административно-распорядительную деятельность Советов, подмена их в решении хозяйственных и других вопросов. ЦК КПСС указал, что «свои решения партия должна проводить через советские органы, в рамках Советской конституции», и обязал «все партийные организации решительно покончить с ненужной опекой и мелочным вмешательством в деятельность Советов и их исполнительных комитетов...» [35].

Но, как показала дальнейшая практика взаимоотношений комитетов КПСС и органов власти, это требование оказалось обыкновенной декларацией. Так, в марте 1957 г. бюро Коми обкома КПСС проанализировало итоги состоявшихся выборов в местные Советы в Троицко-Печорском районе. В принятом постановлении райком резко критиковался за спешку с подбором кандидатов в депутаты райсовета. Как недостаток был отмечен факт отклонения трудовыми коллективами подобранных комитетом КПСС шести кандидатов в райсовет и 13 кандидатов в сельские и поселковые представительные органы власти. На этом же бюро был снят с работы председатель исполкома Совета Кызыюров. Заметим, что снят избранный Советом человек. 25 марта 1957 г. бюро обкома приняло решение об утверждении состава Верховного суда Коми АССР. В апреле этого же года обком разрешает «Президиуму Верховного Совета Коми АССР провести в воскресенье 23 июня 1957 г. выборы депутата в Верховный Совет Коми АССР по Стахановскому избирательному округу № 114 вместо выбывшего депутата» [36].

Вопросы разграничения функций между партийными и советскими органами продолжали подниматься на различных партийных форумах. Так, XXIII съезд КПСС (1966 г.) вновь потребовал от комитетов КПСС «до конца изжить из практики мелочную опеку и подмену советских органов» [37-37а]. Намерения КПСС о недопустимости подмены партийными комитетами представительных органов власти не только оставались декларативными заявлениями, но напротив, подобное явление все более становилось нормой в деятельности КПСС. С конца 1960-х – начала 1970-х гг. партия стала активно инициировать подготовку и принятие государственных актов, направленных на повышение роли и авторитета представительных органов государственной власти. Серия законов о Советах, статусе депутатов, и, наконец, новые Конституции СССР и Коми АССР, несомненно, сыграли

свое позитивное значение в улучшении деятельности властных структур. Вместе с тем, столь необходимые, но, может быть, несколько запоздалые государственно-правовые документы о Советах, подняв их авторитет, в то же время в политико-правовом плане еще решительнее, чем в 1936 г., закрепили в обществе руководящую роль КПСС. Речь идет о статье 6 в Конституциях СССР, Коми АССР.

Специальные статьи в Основных Законах о КПСС, как «ядре политической системы», по сути узаконивали верховенство партии над Советами. Сложилась, по крайней мере с 1936 г., парадоксальная ситуация: с одной стороны, получение конституционного права на выполнение партийей государственных функций, с другой – не снимаемый с повесток дня различных партийных форумов, в том числе высших, вопроса о необходимости разграничения функций.

Примеры в деятельности Коми областной партийной организации уже после состоявшихся XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС, на которых также говорилось о подобных явлениях, свидетельствуют об устойчивом стремлении комитетов партии брать на себя функции органов государственной власти. В мае 1971 г. на бюро Коми ОК КПСС рассматривалась работа Усть-Вымского райисполкома. В принятом постановлении Усть-Вымскому районному комитету КПСС вменялась вина за недостаточное направление деятельности исполкома и слабое осуществление партийного контроля. При этом подчеркивалось, что за последние годы комитет КПСС ни разу не рассматривал вопросы, связанные с работой Советов. Обком КПСС обязал регулярно заслушивать отчеты исполкомов Советов на заседаниях бюро райкома партии, потребовал от исполкома райсовета провести сессию с вопросом: «О повышении роли местных Советов в хозяйственном и культурном строительстве в свете требований XXIV съезда КПСС». И, наконец, поручил правительству Коми АССР рассмотреть просьбы Усть-Вымского райисполкома [38].

Подобных фактов было много не только на уровне областного органа КПСС. Воркутинский горком партии в сентябре 1972 г. на своем бюро рассмотрел вопрос «О работе исполкома городского Совета депутатов трудящихся по выполнению постановлений горкома КПСС». Уже сама повестка дня предопределила подчиненность высшего органа государственной власти в городе партийному комитету. В постановлении бюро с точностью до процентов уточнило, сколько пунктов различных его решений не выполнено исполкомом, а сколько лишь частично. За недостатки в работе было «указано» председателю и заместителю председателя исполкома. Заметим, «указано» не членам КПСС, а выборным лицам.

Бюро Усть-Куломского райкома КПСС в апреле 1980 г. проанализировало выполнение решений директивных органов по укреплению трудовой дисциплины и сокращению текучести кадров в народном хозяйстве. Своим

решением оно обязало Советы народных депутатов в определенный срок разработать и утвердить мероприятия по укреплению трудовой дисциплины и снижению текучести кадров [39]. По Конституции такое обязывающее право имели только Верховные Советы Коми, РСФСР, СССР. О подчиненности даже высших распорядительных органов обкому КПСС ярко свидетельствует информация Совета Министров Коми АССР, направленная в областной комитет 20 января 1981 г. по выполнению решений одного из пленумов обкома КПСС. В документе подробно перечисляются количество командировок работников Совмина, сменяемость кадров, показаны организация контроля и проверки принятых решений, рассмотрение обращений граждан и многое другое. Информация подписана председателем Совета Министров Коми АССР [40].

В 1985 г. в политическом лексиконе появились термины «перестройка», «гласность», «плюрализм», которые в дальнейшем устойчиво внедрились в различные директивы. В общественно-политической литературе, особенно публицистической, отсчет «нового времени» ведется с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Однако, как замечают весьма авторитетные специалисты в области отечественной истории, программу радикальных реформ существовавшей политической системы новый руководитель партии, и, в сущности, государства М.С. Горбачев в апреле 1985 г. еще не предлагал [41]. Более того, на этом партийном форуме прозвучал известный партийный тезис о дальнейшем усилении партийного руководства представительными и исполнительными органами государственной власти [42].

Лишь спустя два года появились первые намерения КПСС перестроить политическую систему. Прошедший в январе 1987 г. Пленум ЦК КПСС впервые достаточно категорично потребовал от своих органов «решительно отказать от несвойственных партийным организациям управленческих функций, ... подменять советские органы» [43].

Вскоре после указанного Пленума ЦК КПСС в свет вышла книга лидера партии и государства М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». В ней он вновь обратился к теме взаимоотношений комитетов КПСС и Советов и отметил, что «ни о какой настоящей демократизации общества не может быть и речи, если не включить в этот процесс Советы, если не осуществить новаторские перемены в их собственном положении и деятельности». Снижение роли органов государственной власти Генеральный секретарь ЦК КПСС связывал с возникновением феномена, «который мы называем подменой функций и деятельности органов государственных и административных партийными органами» [44].

Однако инерция была велика. В конце мая 1989 г. бюро рассмотрело вопрос «О задачах по выполнению Постановления ЦК КПСС об обеспечении капитального строительства материальными ресурсами». При этом по-

становление принималось после январского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, категорично потребовавшего «решительно отказаться» комитетам партии «от несвойственных управленческих функций, ... подменять Советские органы». Однако решение бюро мало чем отличалось от предшествующих лет. В нем были директивы в адрес государственных и хозяйственных органов, и, в частности, конкретное поручение Совету Министров Коми АССР «решить вопрос о начале строительства в 1990 г. завода керамзитового гравия мощностью 200 тыс. куб. м в год» [45]. Подобных примеров о директивных указаниях в адрес советских органов можно привести немало.

В 1988 г. состоялась XIX Всесоюзная конференция КПСС. Ее значение чрезвычайно велико. Конференция стала событием эпохального характера. Именно на ней впервые после 1985 г. были указаны конкретные пути реформирования политической системы. Партийный форум положил начало свободным выборам в представительные органы власти. Столь же верно и то, что конференция стала начальным этапом распада самой КПСС, и, самое главное, распада некогда могущественной сверхдержавы, именуемой Союзом Советских Социалистических Республик.

Положение о Всесоюзных партийных конференциях присутствовало в Уставах, по решению ЦК они могли проводиться в период между съездами партии. Вплоть до начала войны они созывались регулярно. Но после нее о такой форме партийной деятельности подзабыли.

Лидеры, пришедшие к власти в СССР в марте 1985 г. во главе с М.С. Горбачевым, объявили о новой политике – политике перестройки, проведении глубоких демократических реформ. Для решения назревших проблем было сочтено необходимым не созывать внеочередной съезд КПСС, а реанимировать Всесоюзные партийные конференции. И вот после почти пятидесятилетнего перерыва (XVIII состоялась в феврале 1941 г.) XIX конференция КПСС начала свою работу 28 июня 1988 г. и продолжалась до 1 июля 1988 г.

«Как углубить и делать необратимой революционную перестройку... – вот коренной вопрос, стоящий перед нами, делегатами XIX Всесоюзной партийной конференции», – этими словами начал свой доклад лидер КПСС [46]. Партия, монопольно вырабатывая, в частности, внутренний политический курс страны, в том числе по органам государственной власти, действительно должна была определить цели и задачи в реконструкции институтов политической системы. В этом контексте одной из серьезных проблем оставались вопросы взаимоотношений комитетов КПСС и советских органов. А эти отношения на всем протяжении советской политической истории были далеко непростыми. М.С. Горбачев по указанному поводу заметил: «Надо сказать, что вопрос о разделении функций между партией и государством не раз ставился на разных этапах истории нашего общества, при этом

признавались ненормальность существующего положения и необходимость его изменения... Между тем дело не только не менялось к лучшему, но с годами все больше ухудшалось». Далее он потребовал «исключить принятие постановлений партийных комитетов, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям» [47]. Это положение нашло отражение в резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», в которой было указано на необходимость «отказа» ... от подмены партийными комитетами государственных и хозяйственных органов, исключить принятие «директив» в их адрес [48].

Итак, прозвучали конкретные установки. Казалось, что проблемы останутся в прошлом. Однако партия делиться властью не спешила. Подобный вывод напрашивается при анализе деятельности, в частности, Коми областной коммунистической организации, ее руководящего комитета – обкома. В октябре 1989 г. бюро обкома рассмотрело вопрос «О работе коммунистов-руководителей Совета Министров Коми АССР по выполнению Постановления ЦК КПСС «О развитии внешнеэкономических связей». Сама формулировка вопроса имела новый оттенок, однако постановление изобиловало обязывающими и рекомендующими пунктами в адрес правительства республики. К примеру, Совету Министров республики поручалась разработка программы перестройки внешнеэкономической деятельности. Обязывающие пункты были адресованы и другим государственным организациям.

В повестку дня того же заседания бюро был включен вопрос «О фактах безответственного отношения отдельных коммунистов-руководителей по выполнению программы возрождения сел и деревень». Однако, как и в предыдущем постановлении, речь шла не о деятельности «коммунистов-руководителей», а о работе Госстроя, Госагропрома республики, всего правительства. В постановительной части заместители председателя Совета Министров обязывались принять исчерпывающие меры по выполнению партийного решения и доложить об этом бюро обкома в декабре 1989 г. [49].

Разумеется, нет оснований сомневаться в актуальности рассматриваемых проблем. Более того, они дают повод судить о проявляемой заботе о росте благосостояния людей, развитии экономики республики. Укажем еще раз, что все вышеназванные решения принимались не накануне, а по истечении значительного времени после Всесоюзной конференции партии. Иными словами, партийные органы на местах (в частности Коми обком КПСС, занимавший верхнюю ступень в иерархии власти) никак не могли перестроиться на ведение работы политическими методами.

В связи с этим представляют интерес материалы 37-й Коми областной конференции КПСС, проходившей в декабре 1988 г., т.е. уже после Всесоюзного форума коммунистов, но задолго до ранее анализируемых

постановлений бюро обкома. В своем докладе первый секретарь Обкома КПСС В.И. Мельников сетовал на то, что обком, а за ним горкомы, райкомы КПСС не ушли еще от подмены и вмешательства в функции советских и хозяйственных органов. По этой причине бюро и секретариат допускают рассмотрение вопросов, которые обязаны решать Совет Министров, профсоюзы, хозяйственные органы [50].

Однако, признавая на словах подобные негативные моменты, обком и его руководитель ничего не сделали, чтобы изменить ситуацию. Таким образом, расхождение между словом и делом было очевидным. Невольно возникает вопрос, почему так происходило? Ответ достаточно прост, и его можно найти в том же докладе В.И.Мельникова. «... Разграничение функций (между советскими и партийными органами) не означает отход партии от экономических вопросов. В поле зрения партийных комитетов, как и прежде, будут все стороны жизни общества» [51]. Итак, орган КПСС не считал возможным и нужным избавиться от решения советских, хозяйственных вопросов. Поэтому сетования на вмешательство партийных комитетов в вопросы, которыми должны заниматься представительные органы власти, были не более чем видимостью следовать курсу перестройки. Правда, говоря об этом, лидер областной организации КПСС подметил, что методы руководства «будут носить политический характер». Непонятно, что имелось в виду под «политическим характером», когда здесь же он «поручил Совету Министров (республики) в ближайшее время завершить работу по совершенствованию структуры аппарата правительства» [52].

Едва ли можно отнести к политической форме руководства решение бюро Обкома КПСС от 30 декабря 1988 г. о направлении В.П.Зубарева «в распоряжение Совета Министров Коми АССР для использования в должности председателя исполкома районного Совета народных депутатов» [53]. Рассмотрев итоги обсуждения законов Коми АССР об изменении Конституции, выборов народных депутатов (октябрь 1989 г.), бюро поручило председателю Президиума Верховного Совета республики Ю.И. Семукову обобщить высказанные замечания и предложения и внести на рассмотрение Президиума [54]. Ничего не изменилось во взаимоотношениях Коми обкома КПСС и, в частности, Президиума Верховного Совета республики в процедуре проведения сессий, награждений. Как и прежде, без партийного разрешения сессии парламента не могли быть проведены. Так, бюро обкома в апреле 1989 г. приняло решение согласиться с «предложением Президиума Верховного Совета Коми АССР о созыве XI сессии Верховного Совета Коми АССР 9 июня 1989 г.» [55]. Присвоение республиканских почетных званий, награждения осуществлялись только с разрешения Коми обкома КПСС.

Итак, принятые высшими партийными инстанциями документы, носившие директивный характер, на местах не находили адекватных дей-

ствий, по крайней мере, об этом можно судить по деятельности Коми областной организации КПСС. Комитеты партии продолжали принимать решения, которые можно оценить как командно-приказной метод руководства. Пожалуй, изменилась лишь формулировка вопросов, рассматриваемых, в частности, на заседаниях бюро Обкома КПСС. Создавалась видимость ведения партийной работы политическими методами. Сами же постановления, принимаемые бюро, пленумами Обкома КПСС по вопросам социально-экономического развития, непременно носили характер директивы для всех советских, хозяйственных органов, общественных организаций.

У авторов сохранилась запись беседы на встрече секретарей Коми Обкома КПСС с членами президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Она состоялась вскоре после XIX конференции партии. Выступая на ней, первый секретарь обкома В.И.Мельников говорил о том, что требование конференции к комитетам КПСС перестать заниматься хозяйственными вопросами ведет к негативным последствиям. Он был прав в том смысле, что государственные органы власти и управления, по существу, не имели никакого влияния на хозяйственную деятельность предприятий союзного и российского подчинения. Имеющиеся законодательные акты лишили их таких прав, поэтому партийный орган брал на себя обязанность руководить этими предприятиями. Отсутствие у советских органов реальных рычагов управления должно было восполняться кем-то, и им становился партийный орган. Подобная практика подмены функций происходила из-за несовершенства государственно-нормативных актов, с одной стороны, а с другой – нежелания комитетов КПСС отходить от командно-приказных методов управления. К тому же у них не было опыта проводить свою линию посредством политической работы, ибо весь предшествующий период истории партия, являясь единственной политической организацией, была не просто правящей, а правительствующей и даже законодательной структурой.

Между тем политика перестройки, давшая ощутимые результаты в реформировании существующей системы (прежде всего организация и проведение первых свободных выборов) не привела к позитивным изменениям в экономике. Прилавки магазинов были полупустыми, многие продовольственные и промышленные товары отпускались на руки по талонам. Это было, по сути, ведением карточной системы.

Руководство КПСС искало выходы из создавшегося положения. В то же время, инициировав проведение свободных выборов в представительные органы государственной власти, оно не делало практических шагов по недопущению «мелочной опеки» Советов, разграничению функций между комитетами партии и государственными властными структурами. На состоявшемся в феврале 1990 г. Пленуме ЦК КПСС, где обсуждался проект плат-

формы ЦК к XXVIII съезду*, вновь прозвучали призывы о необходимости работать политическими методами. Выступивший на нем глава правительства страны Н.И.Рыжков заявил: «Надо прямо признать, что многие наши беды последних лет связаны с тем, что процесс разделения функций партии, Советов и органов хозяйственного управления идет медленно и противоречиво» [56].

Вместе с тем выборы народных депутатов СССР (март 1989 г.), народных депутатов Верховного и местных Советов Коми АССР (март 1990 г.) показали, что избранники народа при формировании руководящих органов уже перестали оглядываться на ЦК, обком КПСС. Хотя известная 6-я статья в Конституции еще не была отменена (это произошло в 1991 г.), она оставалась уже совершенно не действующей. Обком, вслед за ним горкомы и райкомы партии все больше теряли свое влияние. На проходившей последней по счету 38-й Коми республиканской (областной) партконференции многие делегаты сетовали на то, что реском (областной стал называться республиканским комитетом) оказался в «условиях убывающей возможности непосредственно влиять на ситуацию». Несмотря на то, что в Советы было избрано немало членов КПСС, реском партии, по мнению делегатов, не находил путей влияния на проводимую представительными органами власти политику. Более того, среди коммунистов-депутатов не было единства, да и сами органы КПСС слабо сотрудничали с Советами. А один из делегатов конференции прямо заявил, что «партия потеряла многое, плетется «в хвосте» событий» [57]. Намерения рескома партии продолжать влиять на социально-экономическую политику [58], скорее, были декларативными заявлениями. Можно говорить о почти полной потере влияния органов КПСС на общественно-политическую ситуацию в республике после формирования Верховного Совета Коми АССР XII созыва. Последний стал подлинным высшим органом государственной власти с такими же полномочиями, какими в свое время обладал Обком КПСС. Таким образом, исключение из Конституций СССР, РСФСР, Коми АССР статьи 6 было не более как формальным государственно-правовым актом.

Исторический взгляд на взаимоотношения представительных органов государственной власти и комитетов КПСС позволяет сделать вывод о верховенстве партийных органов над советскими. Коми обком КПСС, прежде всего в лице бюро и секретариата, выполнял роль высшей властной структуры в республике, а городские и районные комитеты – в соответствующих городах и районах. Партия, взявшая на себя ответственность «за все, что делается в стране, за работу Советов» [59], вместе с тем стремилась проводить политику, в конечном итоге направленную на повышение роли и авто-

* XXVIII съезд КПСС, последний высший форум партии, состоялся в июле 1990 г.

ритета Советов. И, несомненно, в стратегическом плане и Советы, и органы партии были едины. Они вместе разрабатывали и воплощали программу социально-экономического развития регионов, страны. Принимаемые ими директивы по существу дополняли друг друга, мало чем отличались решения по социально-хозяйственным вопросам. В постановлениях комитетов КПСС, как правило, превалировали политико-идеологические установки, они носили более общий характер, а в постановлениях представительных властных структур давалась конкретика и отсутствовали установки для общественных организаций. Однако звучавший на различных партийных форумах призыв о недопущении подмены комитетами КПСС органов власти и управления не подкреплялся реальными шагами. Как ЦК КПСС, так и низовые парторганы, в частности, и обком, и райкомы, горкомы партии, продолжали принимать решения, содержащие прямые указания государственным, хозяйственным органам, общественным организациям. Лишь в канун распада (запрета) КПСС, ее комитеты, в том числе республиканские, потеряли свой авторитет и свое влияние. В конце главы мы более подробно остановимся на причинах, выскажем свою точку зрения. Оценивая взаимоотношения обкома, горкомов, райкомов КПСС с органами государственной власти за более чем 80-летний промежуток истории, можно говорить о подчиненности Советов, особенно их исполнительно-распорядительных органов комитетам партии.

§ 2. Численность, состав и кадровая политика областной партийной организации

Наиболее сильное влияние на политическую систему республики, на все ее институты областная коммунистическая организация, точнее ее комитеты, оказывали посредством кадровой политики. С первых лет установления советской власти органы партии всецело взяли под свой контроль подбор и расстановку кадров на решающих участках советского, хозяйственного и культурного строительства, в профсоюзном, молодежном движении.

Стала постепенно складываться так называемая номенклатура кадров, соответствующая каждому комитету – ЦК, крайкомам, обкомам, гор(рай)комам. Специалисты в области отечественной истории утверждают, что датой рождения номенклатуры следует считать возникновение постановления ЦК РКП(б) от 8 ноября 1923 г., в котором определялись задачи подбора, расстановки кадров на ответственные посты [60]. Позже мы более подробно проанализируем эту проблему. Здесь лишь отметим, что вхождение в номенклатуру предполагало обязательное членство в партии. Допускались крайне редкие исключения. Таким образом, правящая партия, проводя целенаправленную кадровую политику, должна была обращать внимание, с одной стороны, на

рост своих рядов, с другой – на их «чистоту». И она достаточно успешно решала эти задачи.

Коммунисты Коми края организационно оформились в январе 1921 г. Именно тогда прошла I областная партконференция (I Всезырянский съезд коммунистов). К этому времени их насчитывалось 922 чел., тогда как еще двумя годами раньше, на 1 января 1919 г. только в Усть-Сысольской уездной организации РКП(б) состояло 2407 членов и 1238 сочувствующих (кандидатов) [61]. Дело в том, что, согласно решениям VIII съезда РКП(б), в апреле-мае 1919 г. проводилась перерегистрация членов партии, в ходе нее коммунисты должны были вернуть членские билеты и представить рекомендации двух членов партии. Только после такой процедуры членство в партии подтверждалось. Прием же новых членов во время перерегистрации был прекращен. В этот период из РКП(б) исключались лица, уличенные в поступках, недостойных коммуниста, не выполняющие постановления партии, не уплачивающие членские взносы, дезертиры. Таким образом, в результате перерегистрации количественный состав коммунистов (с учетом кандидатов) уменьшился почти в три раза.

В последующие годы число членов и кандидатов в члены партии не только не возрастало, а наоборот уменьшалось. Так, на 1 января 1923 г. в комитетах партии состояло на учете 849 коммунистов, 1924 г. – 617 членов и 116 кандидатов в члены РКП(б), в дальнейшем при относительно невысоком росте членов партии резко возрастает количество кандидатов. В 1925 г. из 945 коммунистов более 30% были кандидатами, а в следующем году почти половину областной парторганизации составляли кандидаты – 684 члена и 568 кандидатов. В конце 1920-х – 1930-е гг. количественный рост членов партии становится более заметным. Однако при этом очень высоким остается процент кандидатов. К примеру, на 1 января 1933 г. состояли на учете 2081 член и 1789 кандидатов в члены ВКП(б), а накануне войны в 1941 г. – соответственно 2876 и 2213 [62]. Для более наглядного показа динамики изменений количественного состава мы приводим таблицу.

Количественный состав Коми областной парторганизации в 1921–1941 гг. (на 1 января), чел.

Состав	Годы										
	1921	1922	1924	1926	1928	1930	1932	1934	1936	1938	1941
Члены партии	922	899	617	684	890	1122	1548	1909	1592	1434	2876
Кандидаты	Нет св.	56	116	568	615	569	1508	1308	905	804	2213
Всего	922	955	733	1252	1505	1691	3056	3217	2497	2238	509

Таблица составлена по: Дорогой борьбы и побед. Хроника Коми областной организации КПСС. 1917–1981. Сыктывкар. 1982. С. 36, 40, 47, 54, 60, 71, 84, 95, 101, 113, 127.

Снижение, затем относительно небольшие темпы роста числа членов партии, в то же время наличие высокого процента кандидатов в составе областной организации коммунистов объясняются следующими обстоятельствами. Вслед за перерегистрацией членов партии на основе решений X съезда РКП (б) (март 1921 г.) начинается так называемая «генеральная чистка». Она проходила с 15 августа до конца 1921 г. В обращении ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям «О очистке партии» говорилось, что для успешного социалистического строительства необходимо добиться того, чтобы партия была «вылита из одного куска» [63]. В итоге чистки из всей РКП(б) были исключены и покинули её добровольно 159355 чел., т.е. 24,1% ее состава [64].

Проверки рядов партии, сопровождавшиеся чистками, осуществлялись вплоть до конца 1930-х гг. Так, в 1924–1925 гг. были проведены проверка и чистка непроизводственных партячек. В 1925–1927 гг. на основе решений XIV конференции РКП(б) (апрель 1925 г.) проводилась выборочная проверка и чистка тех волостных (а также уездных) партийных организаций, где «в составе организаций сказывается наличие разложившихся и оторвавшихся от партии элементов, дискредитирующих партию в глазах крестьянства» [65]. Затем партия «очищалась» в 1929–1930 гг. И последнее решение о чистке ВКП(б) принималось ЦК и ЦКК ВКП(б) 21 апреля 1933 г. Оно так и называлось «О чистке партии» и проводилось в 1933–1935 гг. Состоявшийся в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) принял в новой редакции Устав партии и отменил массовые чистки, осуществлявшиеся почти на всем протяжении 1920–1930-х гг.

Авторы не ставили задачу объяснить причины проведения массовых чисток коммунистической партии. Мы хотели лишь показать, почему были такие приливы и отливы в динамике её количественного состава.

Теперь о высоком удельном весе кандидатов в члены партии. Впервые кандидатский стаж был установлен партийным уставом, принятым VIII Всероссийской конференцией РКП(б) (декабрь 1929 г.). В соответствии с ним для рабочих и крестьян кандидатский стаж был определен не менее двух месяцев. В последующие годы срок прохождения кандидатского стажа все более увеличивался. Причем для разных социальных групп устанавливался свой срок. К примеру, XI съезд РКП(б) (март-апрель 1922 г.) определял для рабочих стаж шесть месяцев, а для крестьян – один год. XVII съезд ВКП(б) (январь-февраль 1934 г.) вновь увеличил сроки прохождения кандидатского стажа. Как и ранее, устанавливались различные сроки для отдельных категорий трудящихся. Так, рабочие, вступающие в партию, проходили годичную проверку, а крестьяне – уже двухлетнюю. Дифференцированные сроки кандидатского стажа при вступлении в партию действовали до XVIII

съезда ВКП(б) (март 1939 г.). Согласно решениям этого партийного форума, устанавливались единые сроки кандидатского стажа – один год.

Несмотря на проводимые периодические переписи, чистки партии, приостановление приема новых членов, количество коммунистов постоянно возрастало. Как видно из таблицы, за 20 предвоенных лет, с момента формирования обкома (1921 г.) до 1941 г., их число увеличилось более чем в три раза.

Созданная автономная область испытывала трудности в руководящих кадрах. Занятие руководящей должности предполагало, с одной стороны, членство в партии, с другой – достаточно высокий образовательный уровень. Поэтому обком, а затем созданные уккомы (райкомы) стали проводить большую работу по подбору людей для приема в партию, а затем выдвижения их на ответственные должности. При этом большое внимание уделялось молодежи. Уже через полгода после образования областной комсомольской организации (сентябрь 1921 г.) Пленум обкома РКП(б) (февраль 1922 г.) заслушал отчет о работе обкома комсомола и решил перевести на работу в союзе молодежи ряд партработников [66].

Значительный прилив в партию произошел в результате так называемого «ленинского призыва», после смерти В.И. Ленина в январе 1924 г. За время его проведения (с февраля по декабрь 1924 г.) в области были приняты кандидатами в члены партии 262 чел. – это более 25% состава областной организации [67].

В октябре 1927 г. ЦК ВКП(б) в честь 10-летия Октябрьской революции ЦК РКП(б) объявил о необходимости учреждения «пролетарского ядра партии», так называемый октябрьский призыв. На этот раз рекомендации давались на общих рабочих собраниях. На одном из собраний рабочих и служащих лесозавода в Усть-Сысольске кандидатами в члены ВКП(б) были рекомендованы 10 рабочих. Все они в феврале 1928 г. на бюро Усть-Сысольского горкома были приняты в партию [68].

С начала 1930-х гг. комитеты партии стали обращать еще больше внимания на рост партийных рядов. Бюро обкома, состоявшееся в январе 1930 года, специально обсудило работу горкомов, райкомов и решило впредь увеличивать прием рабочих и колхозников. Надо отметить, что эти установки выполнялись. Так, в 1930 г. кандидатами в члены ВКП(б) было принято 675 чел., против 201 в 1929 г. А в 1931–1932 гг. общий прием составил 2464 чел. [69].

В 1933–1935 гг. в связи с чисткой в партии прием в нее не производился и возобновился лишь в конце 1936 г. Первоначально темпы роста были небольшими. Так, до 1 января 1938 г. кандидатами в члены ВКП(б) стали лишь 32, но уже за 1938 г. – 58 чел. А в последующем ежегодно до 1941 г. принималось по более чем тысяча человек [70].

Несколько снизилось количество принимаемых в первый год войны. Однако в последующем прием оставался на уровне 1930-х гг. Отличительной чертой роста партийных рядов в военное время стало большое количество женщин среди кандидатов. Так, из 1957 человек, ставших кандидатами в члены ВКП(б) в 1942 г., 900 составляли женщины, или более 66%. Подобное соотношение оставалось и в 1943–1945 гг. [71].

Репрессии 1930-х гг., военное лихолетье не могли не сказаться на количественном составе областной коммунистической парторганизации. По далеко неполным данным, за период с 1935 г. по 1940 г. были исключены из партии и репрессированы 745 членов и кандидатов в члены ВКП(б), или более четверти состава областной организации на 1935 г. [72]. С началом войны ежемесячно уходили на фронт тысячи коммунистов. Только за полтора года (июнь 1941 г. – декабрь 1942 г.) защищать Отечество ушли 2940 коммунистов. Заметим, на 1 января 1943 г. в областной парторганизации стояли на учете 4422 члена и кандидата в члены ВКП(б) [73].

Незгоды, обрушившиеся на советских людей особенно в годы Великой Отечественной войны, как бы подталкивали их крепче сплотиться во имя победы над агрессором. И здесь, несомненно, особую роль играла партия коммунистов, ее руководитель И. Сталин. Они становились той силой, вокруг которой объединился народ. Вероятно, есть значительная доля правды в том, что в дни войны усилилась тяга рабочих, колхозников, служащих в ряды коммунистической партии. Это отмечалось, в частности, на проходившем в марте 1942 г. пленуме Коми обкома ВКП(б). Так, в июле-декабре 1941 г. кандидатами в члены ВКП(б) вступили 384 чел., а в первом квартале 1942 г. – 892, на 251 больше, чем за соответствующий период 1941 г. [74].

В целом, областная партийная организация на начало 1946 г. насчитывала в своих рядах 9304 коммуниста [75]. Таким образом, за годы Отечественной войны количество членов и кандидатов в члены партии увеличилось более чем на четыре тысячи человек, а по сравнению с 1921 г. (временем организации обкома партии) – в 10 раз. Политика всей партии, ее составной части – областной, в сфере роста рядов проводилась не столько с целью увеличения количества коммунистов. Главная задача состояла в том, чтобы подобрать и расставить на решающих участках всех отраслей народного хозяйства своих членов, тем самым оказывать решающее воздействие на социально-экономические, политические процессы. Партийная дисциплина, партийная демократия, основанные на «демократическом централизме», с одной стороны, укрепляли монолитность, единство, но, с другой – с годами все более отчуждали рядовых партийцев от решения насущных проблем партийного строительства, равно как и государственного. Многие вопросы решались даже не комитетами партии, а в более узком кругу. И в послевоенный период подобные процессы интенсифицировались.

В первое послевоенное десятилетие прием в партию снизился по сравнению со второй половиной 1930-х гг. и военным периодом. В 1946–1955 гг. ежегодно принималось от 280 до 680 человек. Перелом наступил после XX съезда КПСС, который обязал партийные организации улучшить работу по индивидуальному отбору в партию. Важную роль в этом сыграло обсуждение на пленуме Коми обкома в мае 1956 г. вопроса «О регулировании роста партийных рядов областной организации». После этого число коммунистов в республике стало быстро расти. Если за 1951–1955 гг. кандидатами в члены КПСС было принято 2912 чел., то в 1956–1960 гг. – 7172, в 1961–1965 гг. – 13406, в 1965–1970 гг. – 25783 чел. [76].

Столь высокие темпы приема в партию имели и отрицательные стороны. Многие вступали в нее с целью достижения каких-то личных выгод. Подчас получали партийные билеты люди недобросовестные, без устойчивых морально-политических взглядов, либо вовсе случайные. Между тем обком, горкомы и райкомы КПСС оценивали эффективность работы партийных организаций главным образом по росту рядов. Многие коммунисты со стажем, бывшие участники войны, весьма критически относились к подобной политике, не раз высказывали в адрес комитетов КПСС замечания о недопустимости огульной гонки за ростом численности. Вероятно, подобные настроения были поняты и ЦК КПСС, который в июле 1965 г. принял постановление «О серьезных недостатках в работе Харьковской областной партийной организации по приему в партию и воспитанию молодых коммунистов». Эта директива являлась предупреждением, прежде всего, для обкомов, райкомов и горкомов КПСС, увлекавшихся количественным ростом. В постановлении прямо отмечалось, что «многие горкомы и райкомы партии в погоне за количеством прямо ориентируют партийные организации на усиление приема в партию...», критикуют парторганизации не за недостатки и упущения в партийно-организационной и массово-политической работе, а за то, что они медленно растут или принимают в партию меньше, чем за соответствующий период предыдущего года». ЦК осудил «как вредное, не отвечающее ленинским принципам, увлечение многих парторганизаций количественным ростом партийных рядов...» [77]. На необходимость строгого отбора и регулирования роста серьезное внимание обратили XXIV и XXV съезды КПСС (1971, 1976 гг.).

Коми обком КПСС, которому также были присущи недостатки, отмеченные в указанном постановлении ЦК, изменил политику по приему в партию. Если в 1964 г. в республике было принято в КПСС более 3,7 тыс., в 1965 г. – около 3 тыс., то уже в 1966 г. – около 1,9 тыс. чел. И в дальнейшем ежегодный рост составлял от 1,8 до 2,7 тыс. чел. В целом же областная организация с 1945 до конца 1980-х гг. увеличилась с 6910 до более чем 69 тыс. коммунистов – в 10 раз [78].

Несмотря на ошибки, допускавшиеся организациями КПСС при приеме, следует признать, что ряды компартии пополнялись в основной массе добросовестными людьми, показывающими пример в труде, общественной жизни, пользовавшимися уважением среди членов коллективов. Еще будучи студентом, в 1950-е гг. вступил в КПСС М.С. Тюрнин. Став учителем в Усть-Куломском районе, он проявил подлинное педагогическое мастерство в обучении детей истории, живо интересовался международным положением СССР, готовил лекции и очень успешно выступал в рабочих коллективах. Необходимо отметить, что в послевоенный период лекции по этой тематике пользовались неизменным успехом. Но главное заключалось в том, что М.С. Тюрнин обладал ораторским искусством, умением заинтересовать людей, не уходить от острых вопросов. За свой лекторский труд впоследствии ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Коми АССР».

В 1960–1970-е гг. в республике было хорошо известно имя водителя лесовозной машины из Помоздинского леспромхоза С.Г. Игнатова. Являясь членом КПСС, он считал своим долгом не только показывать пример в труде, но и помогать молодым, быть застрельщиком всего нового. В 1966 г. он был избран депутатом Верховного Совета СССР. В числе первых коммунистов республики, удостоенных в 1957 г. звания Героя Социалистического Труда, стал лесозаготовитель из Прилузкого района В.Ф. Смолен. Шахтерская бригада под руководством члена КПСС С.Ф. Кожевина первой в Печорском угольном бассейне выдала из одной лавы свыше 500 тыс. тонн угля в 1971 г.

Подобных примеров можно привести немало. Они отражают понимание большей частью коммунистов ответственности за порученное дело. Своим самоотверженным трудом на производстве, ведением большой общественной (неоплачиваемой) работы десятки тысяч членов и кандидатов в члены КПСС снискали уважение в коллективах.

КПСС, ее Коми областная организация, занимаясь подбором людей для поступления в свои ряды, подчас форсируя его, тем самым ставили вполне конкретную задачу, а именно: всемерно укреплять ряды за счет приема в партию передовиков производства, лучшей части представителей интеллигенции. Подобная политика, как уже отмечалось, позволяла активно влиять через коммунистов на самые различные участки народнохозяйственного и социально-культурного комплекса. Партийцы обязаны были всемерно разъяснять внутреннюю и внешнюю политику партии, проводить линию, определенную в директивах органов КПСС.

Обком партии, следуя указаниям ЦК, как до войны, так и в послевоенный период, особенно с начала 1970-х гг., предпочтение при приеме в партию отдавал рабочим. Областной орган устанавливал для райкомов, горкомов правила, согласно которым в числе вступающих кандидатами в члены

КПСС рабочих должно было быть значительно больше половины. Если в 1946 г. среди принятых в партию рабочие и колхозники составляли немногим более 32%, и примерно такой уровень держался до 1955 г., то после XX съезда КПСС картина резко меняется. Уже в 1957 г. удельный вес рабочих и колхозников составлял 53%. Начиная с 1970-х гг. он еще более увеличивался. Так, в 1971 г. из 1823 принятых кандидатами в члены КПСС 1154 или 63,3%, являлись рабочими, а в последующие годы процент рабочих возрос до 7079. Здесь надо заметить, что в 1960–1970-е гг. в республике шел процесс преобразования колхозов в совхозы, который завершился в 1973 г. Это также оказало влияние на увеличение доли рабочих, поскольку бывшие колхозники стали рабочими совхозов.

Областной, городские и районные комитеты республики, особенно со второй половины 1960-х гг., вели целенаправленную политику по приему в КПСС передовых рабочих. Почти во всех организациях коммунистов, прежде всего в производственных, предметом обсуждения стало постановление ЦК КПСС «О работе партийных организаций Киргизии по приему в партию и воспитанию кандидатов в члены КПСС» (1976 г.). Как показывают статистические отчеты горкомов, райкомов КПСС, с поставленной задачей по улучшению подбора кадров рабочих для приема в партию на местах весьма успешно справлялись. Подобная политика была правомерной, ибо увеличение партийных рядов за счет приема передовых рабочих, позволяло органам КПСС эффективнее влиять на производственные процессы. Вот, к примеру, как обосновывает успехи в получении сельхозпродукции Н.П. Кондырев, многие годы возглавлявший отдел организационно-партийной работы Коми обкома КПСС. Именно этот отдел был ответственен в областной организации за прием и в целом за кадровую политику. «В совхозе «Часовский» Сыктывдинского района, – пишет руководитель отдела, – в 1980 году получен самый высокий в республике урожай моркови. Этому во многом способствовала деятельность партийной организации, которая укрепила решающие звенья коммунистами. Передовики производства были приняты в ряды КПСС» [80]. Очевидно, можно оспорить такое утверждение. Однако было бы неверно ставить под сомнение роль коммунистов на производстве, в частности, их ответственность за порученное дело. Спрос с них был всегда гораздо выше. И в конечном итоге политика комитетов КПСС, направленная на увеличение роста ее рядов, преследовала главную цель – укрепление экономики, всестороннее развитие всего народнохозяйственного комплекса.

«Правильная расстановка коммунистов – залог роста партийного влияния на всех участках коммунистического строительства». Подобный тезис рефреном звучал в различных партийных документах, выступлениях лидеров КПСС, руководителей партийных комитетов. Подбор, воспитание и расстановка кадров, напрямую связанные с приемом в КПСС, занимали во всей

внутрипартийной деятельности ключевое место. С самых первых лет существования советской власти органы КПСС монопольно решали кадровые вопросы. С самого начала развития автономии областной комитет РКП(б) обсуждал на своих заседаниях все важнейшие вопросы ее государственного устройства. Ему принадлежала ключевая роль в формировании областных аппаратов управления, по крайней мере в подборе кадров верхнего руководящего эшелона. Уже при создании комиссариатов (1921 г.) кандидатуры их руководителей прошли детальное обсуждение на заседаниях пленума обкома партии. КПСС не допуская существование иных политических формирований, в течение многих десятилетий была и оставалась правящей партией. Поэтому такой важный участок, как расстановка кадров, она не хотела доверять никому. «Кадры партии – это командный состав партии, – говорил И. Сталин на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. – А так как наша партия стоит у власти – они являются также командным составом государственных органов, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства» [81].

Хотя руководитель партии и государства сказал об этом в 1939 г., однако командный состав для всех государственных органов и общественных организаций стал формироваться с первых лет существования советской власти. И подбором людей на эти должности монопольно владели органы коммунистической партии.

Одной из действенных форм работы с руководящими кадрами была так называемая номенклатура комитетов партии. Заняв ключевую позицию в подборе и расстановке кадров, парторганы включали в неё те должности, от которых (точнее – от деятельности людей, занимающих эти должности) зависело решение задач народнохозяйственного значения. Как уже отмечалось, датой рождения номенклатуры, по мнению историков, политологов, следует считать появление постановления ЦК РКП(б) от 8 ноября 1923 г. Это верно с точки зрения появления официальной директивы. Однако номенклатура, прежде всего ЦК, существовала, пусть неофициально, с первых лет Советской, партийной власти. Ибо (вспомним выступление Г. Зиновьева) «все назначения на сколько-нибудь ответственные посты исходят» от ЦК партии. Названное постановление интересно тем, что впервые после 1917 г. в официальном документе партии утверждались различные номенклатурные списки. Так, в номенклатуру под номером 1 входили около 3500 наиболее важных постов государственной власти и управления. В номенклатуру 2 включились, как правило, заместители председателей СНК, ЦИК, наркомов и другие высокие должности, 3 – руководители местного значения. Постановление рекомендовало местным комитетам партии так же иметь свою номенклатуру кадров [82].

С образованием Коми обкома РКП(б) партийный комитет полностью взял в свои руки подбор и расстановку руководящих кадров. По его предложению ЦК утверждает председателем облисполкома Д.И. Селиванова. Заведующие отделами исполкома утверждались уже обкомом. Партийный комитет не был в стороне от расстановки руководящих кадров в комсомоле, профсоюзах, кооперативах. Разумеется, только по рекомендации партийного органа избирались руководители партийной и советской власти в уездах.

С целью повышения ответственности коммунистов за порученное дело в 1920-е гг. обком партии на заседаниях бюро регулярно обсуждал работу коммунистических организаций в областных советах профсоюзов, потребительской кооперации, органах государственной власти. Так, в январе 1928 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление о деятельности партийной фракции облсовпрофа и утвердило основные направления деятельности профсоюзов. А в ноябре 1931 г., обсудив вопрос о партийном руководстве профсоюзами, бюро предложило комитетам партии «пересмотреть на постах руководящих работников профсоюзных организаций, укрепить их за счет выдвижения на руководящую работу коммунистов, комсомольцев, ударников производства...» [83].

Партийные органы регулярно контролировали и проверяли деятельность кадров, выдвинутых ими на работу в те или иные организации. Так, в январе 1929 г. бюро обкома ВКП(б) организовало массовую проверку работы советского и торгово-хозяйственного аппарата. Одобрив проделанное, оно потребовало от низовых комитетов партии усилить внимание подбору и расстановке партийных, советских и хозяйственных кадров, особенно выдвижению на руководящую работу лиц из числа рабочих. Проблему выдвижения «лиц из числа рабочих» обком не раз обсуждал на своих заседаниях. В мае 1932 г. он дал установку «о выдвижении 718 бригадиров производства на руководящую работу в лесной промышленности, колхозах, кооперации, Советах и профсоюзах» [84].

Подобных примеров выдвижения и расстановки кадров, контроля за их деятельностью можно привести много. В конечном итоге партия, ее органы в центре и на местах преследовали вполне конкретную цель – подбирать и выдвигать на руководящие должности лиц, преданных делу строительства нового общества. Разумеется, при всем этом учитывался опыт организаторской работы, уровень профессиональной и образовательной подготовки. Иными словами, подбор, расстановка кадров не были неким механическим процессом. И следует заметить, к 1930-м гг. у партии, ее органов сложилась четкая система работы с руководящими кадрами, которая включала в себя кроме подбора и расстановки, что являлось конечным результатом, разнообразные формы подготовки, учебы. Даже в годы войны по решению бюро обкома ВКП(б) были организованы трехмесячные курсы партийных и со-

ветских работников «в целях подготовки новых кадров для замены ушедшего на фронт партийно-советского актива...» [85].

В послевоенный период система работы с кадрами еще более укрепилась. Обком, местные комитеты партии стали много внимания обращать на подготовку, учебу кадров. Дело в том, что издержки военного времени сильно сказались на кадровом составе партийного и советского аппарата. Трудности возникли с выдвижением руководителей, особенно среднего звена председателей колхозов, исполкомов сельсоветов и т.д. Эти должности занимали люди, в большинстве не имеющие специальностей подготовки. Поэтому ЦК ВКП(б) значительно расширил сеть советско-партийных школ, куда по рекомендациям обкомов направлялись перспективные кадры, не имеющие полного среднего образования.

Эти учебные заведения давали среднее специальное образование и готовили специалистов для работы, главным образом, в сельских районах. Такие школы просуществовали до середины 1970-х гг. Сотни человек из республики получили в нем профессиональное образование, многие из них впоследствии стали признанными руководителями хозяйств. В 1960-е – начале 1970-х гг. в республике шел активный процесс преобразования колхозов в совхозы. В августе 1965 г. в Усть-Куломском районе на базе десяти колхозов были созданы три, а в январе 1968 г. на базе восьми колхозов образованы три совхоза, в том числе совхоз «Пожегодский». По решению бюро обкома (директора совхозов, как и председатели колхозов, входили в состав номенклатуры обкома и соответствующих райкомов КПСС) руководить им поручили бывшему выпускнику Кировской селхозшколы Василию Ильичу Поповцеву. Уже имея опыт руководства различными звеньями в сельхозпредприятиях, В.И. Поповцев достаточно быстро проявил талант руководителя теперь уже масштабного хозяйства. Совхоз вскоре стал в числе передовых в районе и республике. За умелое руководство, успехи в производстве сельскохозяйственной и животноводческой продукции В.И. Поповцева дважды награждали орденом Трудового Красного Знамени. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

Находясь на службе в Военно-Морском флоте (срок службы в котором до конца 1950-х гг. составлял пять лет), окончил подобную школу Франс Кононович Сметанин. После демобилизации его вскоре избирают в родном Ижемском районе председателем колхоза «Правильный путь». Когда маленькие колхозы укрупнились в одну сельхозартель «Дружба», именно Ф.К. Сметанина колхозники избирают своим руководителем. Председателем он работал свыше 17 лет. Возглавляемое им коллективное хозяйство долгие годы шло в числе передовых. Не раз председатель, многие работники были участниками ВДНХ, а награждение орденом Трудового Красного Зна-

мени, почетными грамотами, несомненно, говорили о его высоких управленческих качествах, организаторских способностях. В дальнейшем многие выпускники совпартшкол продолжили повышать свой общеобразовательный уровень, закончили различные высшие учебные заведения, возглавили крупные предприятия, партийные, советские, хозяйственные органы.

Совпартшколы в основном решали проблему кадров в среднем управленческом звене. Между тем районы, особенно сельские, первые послевоенные десятилетия испытывали трудности в кадрах районного масштаба – секретари, заведующие отделами райкомов, заместители председателей, заведующие отделами райисполкомов и др., которые бы имели высшее или незаконченное высшее образование. Поэтому в августе 1947 г. бюро обкома решило организовать в Сыктывкаре двухгодичную партийную школу с количеством слушателей 150 чел. [86]. Для нее было построено здание, в котором позднее размещался обком КПСС. Слушатели в школу принимались по рекомендациям райкомов, горкомов, после окончания получали диплом о незаконченном высшем образовании с правом преподавания истории в неполных средних школах.

После войны ЦК КПСС значительно расширяет сеть зональных, республиканских высших партийных учебных заведений. Республика многие годы входила в зону Пермской, Горьковской высших партийных школ, а с 1960-х гг. – Ленинградской. По рекомендациям горкомов, райкомов, решением бюро обкома в эти школы направлялись в основном партийные, советские, комсомольские работники со средним образованием. Выпускники получали высшее гуманитарное образование. Только за период с 1946 по 1953 г. в различных партийных учебных заведениях, в том числе в двухгодичной областной партийной школе было подготовлено 720 партийных, советских, комсомольских и хозяйственных работников.

Когда в партийных, советских органах немало стало специалистов народного хозяйства, агрономов, учителей и др., в высших партийных школах открылись двух-, трехгодичные отделения, в которых слушателями становились люди, имеющие высшее образование. После его окончания человек получал второе высшее образование. Сотни специалистов, работавших в партийных и советских органах республики, подавали заявления на обучение в этих отделениях. Только за 1980–1985 гг. их окончили 190 чел. [87].

В системе подготовки кадров особым учебным заведением была Академия общественных наук при ЦК КПСС (АОН) или аспирантура. Обком партии направлял в АОН одного, редко двух человек, и то не ежегодно. Многие ее выпускники впоследствии стали известными учеными-исследователями, организаторами науки, государственными деятелями. Заместителем председателя Совета Министров Коми АССР был выпускник АОН Я.Н. Безносиков. Он долгие годы возглавлял отдел истории и археоло-

логии Коми филиала АН СССР, защитил докторскую диссертацию, впоследствии до самой кончины был профессором Коми государственного педагогического института. Бывшие и нынешние студенты Сыктывкарского университета, ученые-историки республики хорошо знают профессора Ю.М. Рапопорта. Он также в свое время обучался в аспирантуре АОН. Многие годы возглавляла один из факультетов Сыктывкарского университета доцент А.В. Соколова, также выпускница АОН. Среди выпускников – А.Д. Напалков, ставший впоследствии директором Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН и др.

В системе подготовки, обучения кадров, входящих в номенклатуру партийных органов, важное место занимали курсы по подготовке и переподготовке. Они на постоянной основе действовали при обкоме КПСС, в Высших партийных школах. Преподавателями привлекались видные ученые, практические партийные и советские работники. Перед слушателями курсов выступали высокие должностные лица. Проводились семинары, практические занятия. Применялись разнообразные формы обучения, обмена опытом работы.

Таким образом, в системе работы с кадрами, входящих либо намеченных ввести в номенклатуры обкома, горкомов, райкомов КПСС, заметное место отводилось их подготовке через различные формы обучения. Особенно она усилилась в послевоенные годы.

В целом, областная коммунистическая партийная организация на протяжении всей истории своей деятельности обращала самое пристальное внимание на подготовку, подбор и расстановку руководящих кадров. Следует отметить, что вопросы кадровой политики, как самостоятельная проблема, не раз являлись предметом обсуждения на различных партийных форумах, как это было и до войны. Так, в сентябре 1971 г. пленум обкома обсудил роль интеллигенции республики в осуществлении решений XXIV съезда партии и определил задачи партийных организаций по улучшению работы с различными группами интеллигенции «с целью увеличения их вклада в решение хозяйственно-политических задач, коммунистическое воспитание трудящихся». В сентябре 1976 г. на заседании бюро обкома КПСС была проанализирована система повышения идейно-теоретического уровня и деловых качеств руководящих кадров на действующих курсах подготовки и переподготовки кадров и определены меры по ее улучшению [88]. Кадровая тема еще более актуализировалась, когда ставший во главе партии и государства М.С. Горбачев обосновал роль человеческого фактора. Уже через месяц после его избрания Генеральным секретарем ЦК на апрельском (1985 г.) пленуме ЦК КПСС он заявил, что сравнительно быструю отдачу в экономике можно получить, если «в первую очередь активизировать человеческий фактор...» [89]. В партийных документах это словосочетание нашло

постоянную прописку. А проблемы подбора и расстановки кадров часто стали включаться в повестки дня партийных форумов. Только в 1985 г. вопросы практического осуществления кадровой политики, меры по дальнейшему совершенствованию этой работы были дважды обстоятельно обсуждены на пленуме Коми обкома КПСС. В том же году кадровая проблема была предметом рассмотрения не только в горкомах и райкомах, но и – по указанию органов КПСС – в правительстве республики, коллегиях министерств, профсоюзных и комсомольских органах [90].

Как уже отмечалось, одной из действенных форм работы с руководящими кадрами, была так называемая номенклатура комитетов КПСС. Число руководящих кадров, включенных в номенклатуру комитетов КПСС, не являлось неизменным, список постоянно пересматривался (одни должности могли быть исключены, другие – добавлены). Все зависело от конкретно-исторического периода развития республики, регионов. Однако, как показывает анализ, номенклатура должностей имела устойчивую тенденцию к расширению. Так, с 1980 по 1985 г. бюро обкома дополнительно включило в свою номенклатуру 452 руководящие должности. За этот же период более чем на 1100 должностей расширилась номенклатура горкомов и райкомов КПСС [91]. Тем самым прямое влияние органов КПСС на подбор и расстановку кадров увеличивалось.

Присутствие в номенклатуре того или иного лица (должности) означало, что ни один государственный и хозяйственный орган, ни одна общественная организация (к примеру, профсоюзы, комсомол) не могли без согласия соответствующего комитета компартии назначать, утверждать или освобождать людей от занимаемого поста, если те находились в номенклатурном списке. Таким образом, если намечалась кандидатура, в частности, на пост министра, директора совхоза, руководителя исполкома и т.д., то в начале она согласовывалась в обкоме, горкомах, райкомах КПСС (с учетом принадлежности номенклатуры), а затем официально утверждалась на заседании бюро комитета.

В 1970-е гг. в системе работы с кадрами появляются новые формы, такие, как подготовка резерва на каждую должность, входящую в номенклатуру. С лицами, включенными в резерв на выдвижение, велось собеседование, на практических делах проверялись их качества управленца. Обком КПСС требовал, чтобы резерв был основным источником выдвижения. И это являлось своеобразным критерием его действенности. Так, в 1980–1985 гг. в Интинской городской партийной организации до 85% руководящих работников были выдвинуты из резерва. Таких же результатов добились Печорский, Воркутинский горкомы, Койгородский, Эжвинский райкомы. Во время отчетов комитеты КПСС особое внимание обращали на стиль и методы руководства, непосредственное участие в политической работе

среди трудящихся, полагая, что это способствует выработке партийного подхода к делу, искоренению проявления узкого практицизма, местничества. Так, только в 1985 г. 112 руководящих работников отчитались на бюро и секретариате обкома, более 3 тыс. – в первичных партийных организациях [92].

Во второй половине 1970-х гг. в практике работы комитетов КПСС с кадрами номенклатуры появилась такая форма, как утверждение характеристик работников номенклатуры на бюро обкома, горкомов и райкомов в присутствии самого работника. Только в течение 1985 г. такие характеристики были утверждены на 200 работников номенклатуры обкома: первых секретарей горкомов, райкомов, председателей рай(гор)исполкомов, руководителей министерств, ведомств, объединений и предприятий. Руководитель областной партийной организации И.П. Морозов весьма высоко оценил подобные шаги комитетов партии. По его словам, когда обсуждение партийных характеристик проходит в обстановке заинтересованности и объективности, критики, взыскательности и в то же время доброжелательности, когда в характеристике обязательно максимально полно оцениваются качества работника, в динамике показаны рост деловых и политических качеств, отражены недостатки, присущие данному руководителю и высказаны конкретные пожелания, то «роль характеристики как средства усиления ответственности кадров повышается» [93]. Необходимо добавить, что утверждаемая характеристика на человека, входящего в номенклатуру, не являлась неизменной. Обком местных органам КПСС установил периодичность их переутверждения, как правило, в начале каждого года характеристика вновь рассматривалась и при этом делались выводы, насколько учтены прежние критические замечания.

Конечной целью всей работы областной организации КПСС должно было стать укрепление решающих участков экономики и культуры людьми, которые бы с высокой ответственностью относились к порученному делу. Надо признать, что, подбирая и расставляя кадры, обком, райкомы и горкомы партии достаточно пристально следили за их работой. Контроль, требовательность являлись нормой в кадровой политике. Систематически заслушивая отчеты, анализируя деятельность отдельных работников, органы партии, с одной стороны, отмечали все положительное, поощряли кадры, с другой – решительно освобождались от лиц, кто своим поведением, нерадивым отношением к делу терял доверие масс, партии. Так был снят с работы один из председателей исполкома за срыв ввода важнейших производственных и социально-культурных объектов, за невыполнение постановления бюро обкома КПСС. В 1985 г. решением бюро обкома был освобожден от занимаемой должности управляющий трестом «Промстрой». А всего за 1984–1985 гг.

было освобождено как не справившихся с обязанностями 35 руководящих работников [94].

КПСС и, в частности, ее Коми областная организация правомерно полагали, что кадровая работа – это ключевой вопрос партийного руководства, всей организационной деятельности, и поэтому добивались, чтобы коммунисты-руководители проявляли больше инициативы, ответственности, умели организовать массы. Вся система подготовки, воспитания и расстановки кадров с течением времени наполнялась новым содержанием, совершенствовались формы и методы работы. К 1970-м гг. эта система выглядела весьма стройной и эффективной. Благодаря ведению действенной кадровой политики на широкое поле общественно-политической, государственной деятельности вышли многие люди, ставшие хорошо известными в республике, отдельных городах и районах.

Вот несколько примеров. М.К. Игнатов в начале 1960-х гг. был избран заместителем председателя Усть-Куломского райисполкома, через некоторое время ему предложили возглавить колхоз в с. Помоздино. Заметим, должность председателя правления колхоза входила в номенклатуру обкома КПСС. На первый взгляд, это – понижение социального статуса. Однако партийный орган решил проверить его деловые качества на конкретном участке работы. И уже через пару лет обком рекомендует его избрать вторым секретарем райкома партии, спустя время – председателем райисполкома, а затем и первым секретарем райкома КПСС. М.К. Игнатов пользовался большим авторитетом в районе, об этом говорит факт присвоения ему в 1999 г. звания «Почетный гражданин Усть-Куломского района».

Е.А. Попов в 1973 г. избирается первым секретарем Прилузкого райкома КПСС, до этого пройдя путь от инструктора, заведующего отделом до второго секретаря комитета. Через 10 лет по рекомендации обкома его избирают первым секретарем, но уже другого – Сыктывдинского райкома. Подобное перемещение на первый взгляд кажется нелогичным, тем более что обе должности одинаковы. Но, вероятно, областной орган КПСС считал необходимым проверить человека в районе, который по социально-экономической инфраструктуре заметно отличался от других. После двух лет работы первым секретарем Сыктывдинского райкома КПСС Е.А. Попов был назначен заместителем председателя Совета Министров Коми АССР. Подобных примеров можно привести множество. Проводя такую целенаправленную работу с кадрами, обком КПСС проверял их деловые качества на различных участках трудовой и общественной деятельности, способных выдвигал, а не показавших себя таковыми исключал из своей номенклатуры.

Благодаря созданной областной организацией КПСС системе работы с кадрами, неплохую управленческую школу прошли многие руководящие работники ныне действующих властных структур, причем самого высокого

ранга. Ю.А. Спиридонов дважды избирался Главой Республики Коми, был депутатом Государственной Думы четвертого созыва, а в партийных органах прошел путь от заведующего отделом горкома до первого секретаря Коми обкома КПСС. Бывший Глава Республики Коми В.А. Торлопов прошел путь от инструктора обкома КПСС до заместителя председателя Совета Министров Коми АССР, а вскоре был избран председателем Государственного Совета республики первого созыва. Председатель Государственного Совета республики И.Е. Кулаков, сам входивший в номенклатуру обкома, так вспоминает свою работу в Верховном Совете Коми АССР двенадцатого созыва, в котором в 1992 г. он занял пост первого заместителя председателя. «... 180 депутатов пришли в ВС (Верховный Совет) ... в пору критики всех и вся». Многие избранники, получившие депутатские мандаты в ходе жесткой конкретной борьбы, хотели напрочь поломать устоявшиеся традиции. «Уволить! «Новых поставить!» Лишь через несколько месяцев Верховный Совет стал входить в нужное русло. Способствовала (этому) большая группа депутатов, вышедших из партийных и советских органов ... Они стали центрирующим ядром» [95].

Анализ деятельности областной коммунистической организации, ее места и роли в политической системе республики будет неполным без показа ее лидера. Эффективность руководства, всей организационной работы областного, городских, районных комитетов, первичных парторганизаций во многом зависели от личности человека, который стоял во главе коммунистов области, а, в сущности, и во главе всей республики. За всю историю областной партийной организации с января 1921 по август 1991 г. избирались 17 первых секретарей областного (республиканского) комитета КПСС (ВКП(б)). На **I Всезырянском съезде коммунистов (первой областной партконференции)** руководителем обкома был избран Я.Ф. Потапов, занимавший эту должность ровно один год, а последним первым секретарем обкома, уже переименованного в реском, избирался А.Ф. Батманов. Он проработал с октября 1990 г. по август 1991 г., до запрета деятельности КПСС*. Каждый из первых секретарей внес заметный вклад в развитие экономики и культуры республики. Большинство из них пользовалось высоким авторитетом у коммунистов, всего населения, и не только по причине занимаемой должности на высшей ступени иерархической лестницы власти республики. Наиболее заметный след в истории областной коммунистической партийной организации, всей республики оставил Иван Павлович Морозов, уроженец села Межадор Сысольского района Коми республики.

* Указом президента России Б. Ельцина от 26 августа 1991 г. деятельность Коммунистической партии КПСС, РСФСР на территории России была приостановлена.

Родился И.П. Морозов в 1924 г., до войны успел закончить медицинский техникум и получить диплом фельдшера. Призванный в армию, он участвует во многих боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. В 1944 г., после тяжелого ранения, И.П. Морозова демобилизуют, и он возвращается в родной Сысольский район. Дальнейшая его трудовая деятельность полностью связана с комсомолом, Советами, партией. Инструктор райкома, заведующий отделом обкома комсомола, а затем инструктор обкома партии. После чего многие годы трудится в северных городах – Воркуте, Инте: в первом – председателем горисполкома, а в Инте – первым секретарем горкома КПСС. В 1963 г. первого секретаря Интинского городского комитета партии избирают вторым секретарем Коми обкома КПСС, а через два года – первым. И.П. Морозов становится одним из самых молодых в стране руководителей областной коммунистической партийной организации. И возглавлял ее почти 22 года. Нет сомнения в том, что выдвижение И.П. Морозова на высшую партийную, а, по сути, и государственную должность в республике было связано с его личностными качествами. Он обладал незаурядным талантом руководителя. И.П. Морозов отличался демократическим стилем работы, был доступным. Для него были понятны нужды и запросы людей, по мере сил и возможностей он их решал. При нем в республике была создана крупная промышленная база, выросли новые города, встала на ноги деревня.

Н.Н. Кочурин многие годы проработал секретарем Коми обкома КПСС. Подчас весьма критически оценивая деятельность своих бывших коллег, да и всю советскую политическую систему, называет период деятельности И.П. Морозова первым секретарем обкома «Эпохой Морозова», «временем созидания», когда был построен за короткий срок крупнейший в Европе Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, освоены уникальный Вуктыльский газоископаемый промысел, введены в эксплуатацию крупные Усинские нефтяные месторождения, вошла в строй мощная шахта «Воргашорская» в Воркуте и т.д. Производство товарной продукции за годы «Эпохи Морозова» выросло в 7 раз, добыча угля увеличилась в 1,7 раза, нефти – в 11 раз, газа – в 19 раз, заготовка леса – в 1,3 раза. Н.Н. Кочурин отмечает, что этот период характеризуется не только количественным ростом, но и решением ряда проблем по превращению экономики республики из сырьевого придатка страны в современную индустрию с крупной перерабатывающей промышленностью [96]. Добавим сюда – значительно укрепились село и вся социальная инфраструктура.

Несмотря на то, что с 1990-х гг. страна, республика живут в другой политической обстановке, когда все прошлое, связанное с деятельностью КПСС, многие пытаются оценить только негативно, в Коми по инициативе Главы республики был создан общественный фонд им. И.П. Морозова, от-

крыт музей в его родном селе Межадор. Именем И.П. Морозова названы Республиканский реабилитационный центр, улицы в городах Сыктывкар и Инта, установлена мемориальная доска на здании, в котором он многие годы работал. Все это говорит, с одной стороны, о несомненном авторитете лидера республиканских коммунистов, с другой – о понимании руководителями новых властных структур роли и значения областной организации КПСС в поступательном развитии народного хозяйства Коми АССР.

«Такие люди, как Иван Павлович Морозов, рождаются на земле не часто... Целеустремленность и неиссякаемая энергия, глубочайшая человеческая порядочность и вечное, святое недовольство собой составляли основу его личности. Он всегда шел вперед, не останавливаясь и увлекая за собой других» [97]. Эти слова принадлежат бывшему Главе Республики Коми Ю.А. Спиридонову.

Занимая верхнюю ступень во властной иерархической лестнице, И.П. Морозов, как замечает академик М.П. Роцевский, «никогда не кичился своим положением». Его отличала какая-то удивительно «народная» мудрость. По мнению академика, твердость И.П. Морозова в поддержке выводов ученых, выступивших, в частности, против переброски части вод Печоры в Каспий, спасла реку, в целом помогала в работе, «приводила к очень конкретным результатам» [98].

И.П. Морозов был сыном своего времени. В «Записках для себя лично» («Узелок на память»), которые он вел в 1982–1986 гг., он пишет: «Я ничуть не сомневаюсь в политике и программной линии своей партии. В 18 лет я связал свою судьбу с ней и до конца дней буду солдатом партии. Но с высоты партийного пути стали мне видны недостатки в нашей практической деятельности». И вот несколько его зарисовок: «За подхалимаж передать дело партийному суду, прежде всего работников средств массовой информации. За крупные взятки и нетрудовые доходы – к стенке как буржуев, независимо от чинов». Или вот еще одна записка для себя, озаглавленная «О снятии запрета на частную инициативу». «Не надо бояться частной деятельности людей в области общественного питания, бытового обслуживания населения, разных кустарных промыслов и т.д.» [99]. Совершенно очевидна созвучность его записей с нынешним временем.

Со второй половины 1980-х гг. стала радикально меняться экономическая и политическая ситуация в СССР. В низовых партийных организациях возрастал критический настрой в отношении руководящих партийных органов. Коммунисты отмечали, что КПСС, сама инициировавшая перемены в общественно-политической жизни, проведение демократических процессов не поспевает за событиями, плетется в хвосте событий. Со второй половины 1980-х гг. характерным явлением стал выход людей из рядов КПСС. В 1987 г. только из числа коммунистов-депутатов городских и районных

Советов республики 30 подали заявление о выходе из партии. В 1990 г. от членства КПСС отказались 12 депутатов Верховного Совета Коми АССР, 50 депутатов городских и районных Советов. За 1989 и первую половину 1990 гг. почти каждый десятый член партии сдал свой партийный билет [100].

Отсутствие у нового политического руководства страны четких ориентиров в экономической политике, национально-государственном строительстве, в межнациональных отношениях привело к тому, что в августе 1991 г. в СССР возник серьезный политический кризис. Он закончился запретом деятельности Коммунистической партии на территории Российской Федерации. Конечным итогом кризиса стал распад всего Союза ССР, мощной сверхдержавы, пользовавшейся высоким авторитетом во всем мире, с мнением которой считались все ведущие страны планеты.

Как составная часть КПСС, Коми областная партийная организация прекратила свое существование в августе 1991 г. К этому времени ее ряды поредели. Если в 1987 г. на учете состояли 69284 членов и кандидатов в члены КПСС, то к моменту запрета КПСС насчитывалось около 52 тыс. коммунистов [101].

Итак, наиболее эффективным рычагом влияния на социально-экономические, общественно-политические процессы в республике являлась кадровая политика, проводимая обкомом, горкомами и райкомками партии. Не имея оппонентов, партийные комитеты подбирали и расставляли на решающих участках народного хозяйства, партийной, советской, комсомольской, профсоюзной работы людей, способных претворять в жизнь намеченные партией планы. С годами сложилась весьма четкая система в кадровой работе. Появлялись в ней новые, совершенствовались старые формы.

При подборе руководящих кадров партийные органы, несомненно, учитывали деловые, профессиональные и моральные качества, авторитетность. Для руководителей республиканского, городского, районного масштаба членство в КПСС, по существу, было обязательным. Комитеты партии достаточно строго подходили к тем, кто каким-либо образом компрометировал себя. И в этой ситуации не играло роли, какая эта должность, выборная или назначаемая. Мы приводили уже примеры, когда председатели исполкомов Советов решениями бюро комитетов КПСС снимались со своих постов, о чем депутаты узнавали лишь впоследствии. Как правило, освобождались должностные лица по конкретным причинам – за невыполнение директив партии, нарушение государственной, партийной, трудовой (реже) дисциплины.

Анализ деятельности областной коммунистической партийной организации, показ ее места и роли в политической системе республики дают основание утверждать, что комитеты КПСС, прежде всего, обком, горкомы, райкомы на своем уровне в полной мере выполняли роль органов государ-

ственной власти и управления. Как в предвоенные, так и в послевоенные годы, по крайней мере с середины 1980-х гг., ведущее место КПСС в советском государстве не оспаривалось, считалось нормальным явлением. Выступая на XXIII съезде партии (1966 г.), глава советского государства, председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный сетовал на выполнение комитетами партии прямых обязанностей представительных властных структур, и в то же время успехи в работе Советов «в решающей степени» связывал с руководством их деятельностью со стороны органов КПСС [102].

В. Воротников, бывший руководитель Президиума Верховного Совета, правительства РСФСР, который многие годы входил в состав Политбюро ЦК КПСС, сделал попытку ответить на вопрос, почему представительные и исполнительные органы власти находились в подчиненном комитетам партии положении. Выступив в 1996 г. в газете «Советская Россия», он, в частности, отметил: «Советы перестали играть ту роль, которую определил им Ленин... Партия располагала рычагами влияния. У Советов этого ничего не было, как не было и механизма управления экономикой» [103]. Однако высказывания В. Воротникова – скорее, не ответ, а еще более остро поставленный вопрос, почему власть, заметим, конституционная, не имела «рычагов влияния», а общественно-политическая организация – имела.

В.М. Котельников, почти 17 лет был заместителем председателя Совета министров Коми АССР, до этого возглавлял министерство сельского хозяйства, одну из районных партийных организаций. Таким образом, он не понаслышке знал советскую партийную работу. В своих мемуарах В.М. Котельников, в частности, пишет, что «в практике управленческой работы эшелоны власти не было четкого разграничения полномочий по решению хозяйственных вопросов между партийными и советскими органами. Многие вопросы определялись в решениях, принятых партийными органами. Очень часто происходило дублирование рассматриваемых тех или иных вопросов, а это снижало эффективность проводимой работы». Причины подобного явления он видит в отсутствии «хорошо подготовленных законодательных актов о порядке воздействия советских органов на работу хозяйственных организаций и других ведомств. У советских органов не хватало реальной власти, тогда расчет велся на силу партийных решений» [104]. Но вот что интересно. Свою книгу В.М. Котельников выпустил в 1999 г. А вот будучи заместителем председателя Совета Министров Коми АССР, приняв решение о выходе в отставку, он заявление пишет не своему непосредственному руководителю-председателю правительства республики, а первому секретарю обкома КПСС. Кстати, это заявление он полностью публикует в своей книге [105]. Иными словами, у человека, занимавшего высокий пра-

вительственный пост, не вызывало сомнения руководящее положение обкома КПСС в системе власти.

Как нам представляется, ответ на заданный вопрос следует искать в сути, содержании советской политической системы. Конституциями, позднее появившимися законами представительных и исполнительных органов власти достаточно четко определялись «рычаги влияния», «порядок воздействия советских органов» на работу субъектов хозяйствования. Однако существовало основополагающее конституционное положение – о ведущей, руководящей роли КПСС в государственном управлении, ядре политической системы. Сюда надо добавить один из основных принципов управления народнохозяйственным комплексом страны – отраслевой принцип. Попытка Н.С. Хрущева реализовать территориальный подход – создание Советов народного хозяйства (совнархозов) – после его вынужденной отставки вскоре была упразднена и вновь воссоздан отраслевой принцип. Союзные и республиканские (РСФСР) министерства преследовали главную цель – постоянное увеличение добычи и производства сырьевых ресурсов. В Коми АССР возникла особая специфика, в ней функционировали десятки предприятий союзного, российского подчинения (нефть, уголь, газ, лес и т.д.). Они фактически не были подотчетны представительным и исполнительным органам власти республики. В этой связи представляют интерес высказывания П.А. Безносова, который более 20 лет возглавлял правительство Коми АССР. Вот что он пишет: «В условиях чрезмерной централизации управления народным хозяйством самостоятельность региональных органов власти была сведена к минимуму. Юридически закрепленные за республикой права на деле зачастую оказывались декларацией». По выражению П.А. Безносова, правительство «без согласования с Москвой не могло построить даже общественную баню...» [106].

В этих условиях возможности областной организации КПСС были значительно шире, чем у представительных и исполнительных властных структур. Во-первых, комитеты партии, прежде всего областной, имели достаточно эффективный рычаг воздействия – руководящие кадры. Включенные в состав номенклатуры, являясь, как правило, членами КПСС, в полной мере были зависимы от партийного органа. Его позиция имела решающее значение в продвижении по служебной лестнице. Играя главенствующую роль в подборе и расстановке руководящих кадров, обком КПСС, в частности, требовал от них решать не только узкопроизводственные проблемы, не только те, которые определяли союзное или российское министерство и ведомство, но и задачи, от выполнения которых зависело развитие городов, районов, сел, поселков, в целом республики. Кроме того, обком КПСС мог всегда опереться на помощь ЦК КПСС. В конечном счете только последний определял социально-экономическую политику. Заручившись поддержкой

ЦК партии, обкому значительно легче было «решить» тот или иной вопрос в правительстве СССР, РСФСР.

Подобное положение было и в других областях, республиках страны. Но оно не являлось причиной выполнения партийными органами функций государственных, властных структур. Сама политическая система, созданная коммунистической партией после Октябрьской революции 1917 г., предопределила главенствующие роль и место органов партии в советском государстве. И пример выполнения государственных функций показывал ЦК. Даже беглый анализ опубликованных материалов заседаний ЦК, его Политбюро говорит об этом. Так, на Пленуме ЦК РКП(б) в июле 1919 г. среди множества рассматриваемых вопросов есть такие, как «Сокращение работы в комиссариатах», «Ставки военспецам (военным специалистам)», «Коллегия (состав) в Наркомтруде» и т.д. На состоявшемся в августе 1919 г. заседании Политбюро обсуждались вопросы о реализации урожая, о положении дел в наркомате иностранных дел и т.д. [107]. Иными словами, все вопросы, связанные с хозяйственным, советским, военным строительством и др. в начале рассматривались съездом партии, пленумами, политбюро ЦК. Затем по мере необходимости принимались соответствующие решения либо совнаркомами, ЦИК. Впоследствии в практику вошли совместные постановления. В условиях, когда В.И. Ленин, не занимая официальной должности в партии, был фактическим ее лидером и вел заседания ЦК, Политбюро, подобное считалось нормальным явлением. Однако, как мы уже замечали, основателя советского государства сильно волновали проблемы смешения «функций партии и Сов. власти». Но партия, ее ЦК, требуя от своих органов на местах решать вопросы политическими методами, не подменять советские и хозяйственные органы, с годами все более активно втягивались в управленческий процесс. В связи с этим можно вспомнить, что вплоть до XXIV съезда КПСС (1971 г.) **намечаемые высшим форумом партии на очередную пятилетку планы назывались не иначе, как «Директивами»**. Лишь на XXV съезде (1976 г.) они стали «Основными направлениями». Но суть не менялась. Ибо на их основе создавались перспективные пятилетние планы развития народного хозяйства страны. Да и разработчиком как «Директив», так и государственных планов был один исполнитель.

Что же касается Коми обкома, горкомов, райкомов КПСС, то они строго придерживались курса, проводимого ЦК, съездами. Они держали в поле зрения все вопросы, связанные с развитием народного хозяйства республики. Ни один экономический проект не мог быть реализован без одобрения партийных органов, и, прежде всего, обкома КПСС. Даже сама структура его аппарата особенно в 1970–1980-е гг. напоминала отраслевые министерства. По мере развития отдельных промышленных комплексов в обкоме партии создавались отделы, отвечающие за их состояние. Так, в августе

1978 г. наряду с существующими сельскохозяйственным, строительным, торговым отделами «в целях улучшения партийного руководства развитием в республике угольной промышленности» был создан отдел угольной промышленности, а в марте 1980 г. – отдел транспорта и связи. Несколько позднее появился отдел нефтяной и газовой промышленности [108].

В кадровой политике КПСС не допускала никакого разделения функций. Поэтому партийные органы – ЦК, местные партийные комитеты – монополюбно решали проблемы подбора, расстановки руководящих кадров. Несомненно, кадровая политика КПСС была самым мощным рычагом влияния на все стороны функционирования советской политической системы. Итак, КПСС, ее составная часть – Коми областная организация – с самых первых лет советской власти занимали верхнюю ступень в политической иерархической лестнице. Обком, горкомы, райкомы определяли стратегию развития республики, регионов. Они подбирали и расставляли на решающих участках государственной, общественной жизни подобранные ими кадры.

Казалось бы, ничего не предвещало, что четко налаженная система управления и осуществления власти даст трещину, а затем и вовсе подвергнется радикальным реформам. В конечном итоге КПСС потеряет своё былое влияние и уйдет с политической сцены. Ответить на вопрос, почему так произошло, далеко не просто. Разумеется, областная коммунистическая партийная организация являлась составной частью КПСС и в ее деятельности как в зеркале отражалась вся работа партии. Однако для всестороннего, полномасштабного ответа требуются материалы общероссийского масштаба. Вероятно, для анализа причин поражения необходимо хорошо знать материалы заседаний Политбюро, секретариата, Пленумов (закрытых) ЦК КПСС, других источников. Совершенно очевидно, что пройдет еще не одно десятилетие, прежде чем будет разрешен допуск к названным источникам.

Вместе с тем показ места и роли Коми областной коммунистической партийной организации в политической системе республики будет неполным без объяснения причин ее вынужденного ухода с политической арены. Советское государство своей Конституцией узаконило существование только одной партии. Вспомним слова И. Сталина о том, что в СССР может существовать только «одна партия», коммунистическая партия. Отсутствие оппозиции в конечном итоге вело к тому, что КПСС с годами все более теряла статус общественно-политической организации. Она начинает огосударствляться. Комитеты партии во главе с ЦК стали выполнять функции государственных властных структур. В то же время как массовая политическая организация она постепенно начинает исключать возможность для своих рядовых членов участвовать в принятии управленческих решений. На наш взгляд, в послевоенный период внутри КПСС стали складываться

различные группы – это верхние эшелоны партийной, а, по сути, и государственной власти и многочисленная армия рядовых партийцев порой с несопадающими интересами. Чем выше была власть, тем больше становился разрыв между ней и остальным составом партии. Если перед войной и некоторый период после нее члены советского общества мирились еще с невзгодами жизни, понимая трудности восстановительного периода, и надеялись на лучшее будущее, то уже в период правления Н.С. Хрущева скептицизм по отношению к политике КПСС стал возрастать.

Кризисные явления в экономике, отчетливо проявившиеся к концу 1970-х гг., когда темпы роста производства резко снизились, а в некоторых отраслях народного хозяйства произошел спад, еще более усилили недоверие масс, в том числе партийных, к органам КПСС, и, прежде всего, ЦК. К тому же население страны страдало от несвободы, отсутствия демократии.

Однако радикальные изменения в советской политической системе не давали желаемых результатов в экономике. И советские люди продолжали связывать трудности с деятельностью КПСС. Правда, как замечает генеральный директор Совета по национальной стратегии С. Белковский, принципы «элиты оставались незыблемыми» – это деньги! [109]. И она отчетливо понимала, что, только отдав управление страной качественно новым людям, может застраховать себя, свою власть.

Да и внутри самой партийной элиты возрастало недовольство проводимой М.С. Горбачевым политикой. В апреле 1991 г. на пленуме ЦК КПСС 45 новых секретарей обкомов из 75 потребовали сместить его с поста Генерального секретаря ЦК [110].

Уже в годы перестройки управлять политическим процессом Горбачеву становилось все труднее. У него отсутствовали четкие стратегические ориентиры, ошибкой было и стремление к революционной ломке самой системы. Кроме того, первый президент СССР стал совершать тактические ошибки, то и дело перекраивая организационные структуры управления. Однако частные меры не срабатывали, положение дел в экономике продолжало ухудшаться. Возникали серьезные противоречия и с лидерами республик, особенно с президентом России Б. Ельциным, резко выступавшим за суверенитет Российской Федерации.

Б. Ельцин, став в июне 1991 г. президентом России, в качестве одного из первых политических шагов подписал Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». Направленность директивы была очевидна, ибо только КПСС располагала подобными структурами. Довершили развал партии августовские события 1991 г., когда был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП), охарактеризованный как путч. Известно,

что участники ГКЧП изолировали лидера КПСС и СССР М. Горбачева. В своем постановлении № 1 ГКЧП объявил, что «начатая Горбачевым перестройка потерпела крах, его провал привел к распаду государственности, в стране воцарились отчаяние, страх и нищета, экстремистские силы в обличье демократов поставили целью захватить власть и разрушить СССР, спасение отечества не терпело отлагательств!» [111]. Кроме мероприятий политического характера ГКЧП обещал заморозить и снизить цены на ряд продовольственных и промышленных товаров, повысить заработную плату, пенсии, стипендии. Предпринимателей просили не бояться перемен и предложили ряд мер по введению для них различных льгот.

Общество было встревожено начавшимися событиями, однако была и масса таких, которые хотели верить в правильность призывов ГКЧП. Лидер ЛДПР В. Жириновский, которого трудно обвинить в симпатиях к коммунистам, называет гекачепистов «последними патриотами России», попытавшихся «что-то сделать, чтобы спасти нашу... Родину от поругания и распада». «Все, что предлагалось тогда гекачепистами, мною целиком разделялось и поддерживалось», – отмечает В. Жириновский. И далее добавляет: «Источниками беспорядков, последовавших после введения ГКЧП, оказался Ельцин и его кампания» [112].

Кто и как бы ни оценивал действия (скорее бездействие) ГКЧП, однозначно можно говорить о его неконституционности. Руководители республик, прежде всего РСФСР, выступали против путчистов. Да и путч продолжался всего три дня и закончился арестом его руководителей. События августа 1991 г. стали началом конца деятельности КПСС, а затем и распада всей державы – СССР. 24 августа 1991 г. М.С. Горбачев отказывается от поста Генерального секретаря ЦК КПСС, а ЦК предлагает самораспуститься.

Итак, КПСС, монопольно владея властью в течение более чем 70 лет, в начале 1990-х гг. уходит с политической арены. На ее обломках воссоздалась Коммунистическая партия Российской Федерации.

Деятельность Коми областной партийной организации, ее комитетов была многогранна. Но, несомненно, ее роль и место в политической системе республики наиболее выпукло и отчетливо видны в осуществлении государственных властных полномочий, которые, в свою очередь, были возможны благодаря такому мощному рычагу влияния, как подбор, подготовка и расстановка руководящих кадров.

Литература и источники

1. Устав Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 5, 7.
2. Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964.
3. Очерки истории Коми областной организации КПСС. Сыктывкар, 1987.
4. Дорогой борьбы и побед. Хроника Коми областной организации КПСС. 1917–1981. Сыктывкар, 1982.
5. Коми областная организации КПСС в цифрах. Сыктывкар, 1977.
6. Сметанин А.Ф. К вопросу о формировании системы государственного управления в Коми автономной области // Национальная государственность финно-угорских народов Северо-Западной России (1917–1940 годы). Сыктывкар, 1996. С. 93.
7. М.: Образование Коми автономной области. Сборник документов. Сыктывкар, 1971. С. 73-77, 78.
8. Там же. С. 115, 149, 181-182.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 61, 113.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). 8-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1971. Т. 2. С. 77. (В дальнейшем: КПСС в резолюциях... изд...).
11. Об итогах VIII съезда РКП(б). Доклад кандидата в члены ЦК РКП(б), председателя Петроградского Совета Г.Е. Зиновьева на собрании актива Петроградской партийной организации. (Стенографическая запись). 29 марта 1919 г. // Известия ЦК КПСС, 1989. № 8. С. 187.
12. Деятельность Советов Коми АССР. Сборник документов. Сыктывкар, 1988. С. 28.
13. Игнатов М.К. Взгляд сквозь годы // Спецвыпуск журнала «Ориентир». Сыктывкар, 1992. № 6-7. С. 12-13.
14. Дорогой борьбы и побед. Хроника Коми областной организации КПСС. 1917–1981. Сыктывкар, 1982. С. 41. (В дальнейшем: Дорогой борьбы и побед...).
15. Там же. С. 50, 51, 52.
16. Там же. С. 52.
17. Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964. С. 98.
18. Советы Карелии. 1917–1992 / Документы и материалы. Петрозаводск, 1993. С. 7-8.
19. Деятельность Советов Коми АССР. Сборник документов... С. 67-69, 115.
20. Дорогой борьбы и побед... С. 74.

21. Там же. С. 77, 97, 100.
22. Зотов В. Национальный вопрос: деформации прошлого // Суrowая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 268.
23. Сталин И. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М.: Госполитиздат. С. 562.
24. Конституция (Основной Закон) СССР. Конституции (Основные Законы) Союзных и Автономных Советских Социалистических республик. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1960. С. 27. (В дальнейшем: Конституции СССР, ССР, АССР).
25. Там же. С. 5.
26. ГУ РК Национальный архив Республики Коми. (В дальнейшем: ГУ РК НАРК). ФР-642. Оп. 3. Д. 139. Л. 87, 88.
27. Напалков А.Д. Представительные органы государственной власти: опыт конкретно-исторического анализа. Сыктывкар, 1998. С. 123.
28. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т. 8: 1946–1955. С. 50, 51. (В дальнейшем: КПСС в резолюциях... изд.... Т....).
29. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 1. Д. 558. Л. 69.
30. КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 8. С. 50-51.
31. ГУ РК НАРК. ФР-642. Оп. 16. Д. 401. Л. 51.
32. КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 8. С. 298.
33. Конституции СССР, ССР, АССР... С. 22.
34. ГУ РК НАРК. ФП-184. Оп. 5. Д. 40. Л. 56, 58, 63.
35. КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 8. С. 245.
36. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 1. Д. 708. Л. 6.
- 37-37а. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апреля 1966 г. Стеногр. отчет. В 2-х т. М.: Политиздат, 1966. Т. 1. С. 92.
38. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 38. Д. 19. Л. 60, 65, 66.
39. ГУ РК НАРК. ФП-2216. Оп. 28. Д. 7. Л. 14, 38; Ф. 184. Оп. 26. Д. 9. Л. 22.
40. Деятельность Советов Коми АССР. Сборник документов. 1917–1985... С. 319-324.
41. Наше Отечество. Ч. II. (С.В. Куляев, Я.В. Волобуев, Е.И. Пивовар и др.). М.: ТЕРРА, 1991. С. 561.
42. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. С. 110.
43. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 79, 86.

44. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. С. 110, 112.
45. КРГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 78. Д. 26. Л. 7.
46. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2-х т. М.: Политиздат, 1988. Т. 1. С. 19. (В дальнейшем: XIX Всесоюзная конференция КПСС...).
47. Там же. С. 83, 84.
48. XIX Всесоюзная конференция КПСС... Т. 2. С. 141.
49. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 80. Д. 34. Л. 4, 5, 7, 8.
50. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 78. Д. 3. Л. 10.
51. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 78. Д. 3. Л. 24, 25.
52. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 78. Д. 3. Л. 25.
53. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 78. Д. 43. Л. 19.
54. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 80. Д. 34. Л. 2.
55. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 80. Д. 20. Л. 21.
56. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 119.
57. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 82. Д. 5. Т. 1. Л. 18, 23, 30, 46.
58. Там же. Т. 2. Л. 36.
59. См.: Постановление ЦК КПСС «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с миссиями». 22 января 1957 г. // КПСС в резолюциях... 8-е изд. Т. 7. С. 245.
60. История России. XX век. Учебное пособие / А.Н. Баханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. С. 244.
61. Дорогой борьбы и побед... С. 23, 36.
62. Там же. С. 44, 47, 50, 54, 89, 127.
63. Цит. по: Известия ЦК КПСС, 1990. № 2. С. 106.
64. Там же. С. 106.
65. Цит. по: Указ. соч. С.107.
66. Дорогой борьбы и побед... С. 39, 42.
67. Там же. С. 47.
68. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 275. Оп.1. Д. 96, т. 1. Л. 8, 9.
69. Дорогой борьбы и побед... С. 72, 77, 84, 89.
70. Там же. С. 122, 127.
71. Там же. С. 140, 143, 147.
72. Захаров В.Д. «При отсутствии состава преступников» // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 1999. Т. 2. С. 954-955.
73. Дорогой борьбы и побед... С. 139.
74. Там же. С. 137.
75. Там же. С. 153.

76. Коми областная организация КПСС в цифрах. 1921–1076. Сыктывкар, 1977. С. 13, 16.
77. КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 10. С. 437.
78. Коми областная организация КПСС в цифрах... С. 19, 29.
79. Там же. С. 12, 18, 19, 20.
80. Кондырев Н. Повышать боевитость партийных организаций // Во главе масс. Из опыта работы партийных организаций Коми АССР. Сыктывкар, 1981. С. 13.
81. Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Госполитиздат, 1953. С. 561-562.
82. История России. XX век. Учебное пособие / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. С. 244-245.
83. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 1. Д. 95. Л. 54, 55; Д. 267. Л. 22.
84. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 1. Д. 119. Л. 99; Д. 169. Л. 122.
85. ГУ РК НАРК. ФП-1. Оп. 1. Д. 437. Л. 37.
86. Дорогой борьбы и побед... С. 160.
87. Там же. С. 160.
88. Там же. С. 267, 299.
89. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1985. С. 10.
90. И.Морозов. Ключевой вопрос партийного руководства // Кадры: доверие и требовательность. Сыктывкар, 1986. С. 4.
91. Там же. С. 9-10.
92. И. Морозов. Указ. соч. С. 5, 6, 10.
93. Очерки истории Коми областной организации КПСС. Сыктывкар, 1987. С. 440; И. Морозов. Указ. соч. С. 7.
94. И.Морозов. Указ. соч. С. 9.
95. Золотая середина // Республика, 1998. 26 июня.
96. Н.Н.Кочурин. Коми на поворотах истории. М.: Независимое изд-во «ПИК», 2002. С. 111-112.
97. Спиридонов Ю.А. Его будут помнить поколения // Морозов Иван Павлович в воспоминаниях и документах. Сыктывкар, 1999. С. 7.
98. Рощевский М.П. Власть и политика // Морозов Иван Павлович в воспоминаниях и документах... С. 22, 26.
99. Записки для себя. Из рукописи И.П.Морозова // Морозов Иван Павлович в воспоминаниях и документах... С. 65, 69, 70.
100. Напалков А.Д. От Верховного Совета к Государственному Совету Республики Коми. (Представительные органы власти республики во второй половине 80-х – 90-е годы). Сыктывкар, 2001. С. 55; Кочурин Н.Н. Указ. соч. С. 244.

101. Очерки истории Коми областной организации КПСС. Сыктывкар, 1987. С. 464 (вклейка); Сметанин А. Коми областная организация КПСС // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 88.
102. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 марта – 8 апр. 1966 г. Стеногр. отчет. в 2-х т. М.: Политиздат, 1966. Т. 1. С. 239.
103. Воротников В. Страну держит энергия социализма // Советская Россия, 1996. 20 янв.
104. Котельников В.М. Коми земля – моя вторая малая Родина. Биографические заметки. Сыктывкар, 1999. С. 173.
105. См.: Котельников В.М. Указ. соч. С. 181.
106. Безносов П.А. Сорок лет вместе // Морозов Иван Павлович в воспоминаниях и документах. Сыктывкар, 1999. С. 47.
107. Известия ЦК КПСС, 1990. № 2. С. 140, 151.
108. Дорогой борьбы и побед... С. 312, 322.
109. Белковский С. Элита 90-х: уход со сцены // Комсомольская правда, 2003. 17 дек.
110. История России. XX век. (А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др.). М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998, С. 590.
111. Цит. по: Кочурин Н.Н. Указ. соч. С. 242.
112. Жириновский В. Иван, заполни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении. М.: Издание либерально-демократической партии России, 2003. С. 38, 39.

Оглавление

Введение.....	3
§ 1. Взаимоотношения комитетов КПСС с представительными и исполнительными органами государственной власти	4
§ 2. Численность, состав и кадровая политика областной партийной организации	23
Литература и источники	49

Научное издание

Анатолий Дмитриевич Напалков
Александр Франсович Сметанин

**Место и роль КПСС в советской политической системе (1918–1991 гг.)
(на материалах Коми областной коммунистической организации)**

Печатается по решению Ученого совета
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Уч.-изд. л. 3,35. Усл. печ. л. 3,5.
Тираж 150 экз. Заказ № 39 (152).

Редакционно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

